

Александр Локтев

Королёв
Московская область
2005

Л73 ЛОКТЕВ Александр. Весёлая книга. Стихи, проза.
г. Королёв. ООО «Издательский дом «Космос». 2005. С. 148.

ISBN 5-98792-002-7

Юмор, ирония и порой доходящая до сарказма сатира – в стихотворной форме и прозе.

Раздел «Ироническая поэзия» включает поэму, продолжающую знаменитую юмористическую «Историю Государства Российского» А.К. Толстого, а также небольшие стихотворения и мини-размышления на злобу дня. Здесь же – полюбившийся читателям юмористический цикл «Курочка Ряба», дополненный стихами, написанными «совместно» с Мариной Цветаевой, Борисом Пастернаком, Корнеем Чуковским и Петром Ершовым.

В разделе «Пародии» ранее публиковавшиеся стихи дополнены новыми пародиями на собратьев и сосестёр по перу.

В раздел «Ироническая проза» вошли иронически-ернические миниатюры и эссе.

© Локтев А.А., 2005

© Кострова П.А., рисунки, 2005

© Александрова Е.А., рисунки, 2005

© Горин В.Н., рисунки, 2005

© Попова Е.И. обложка, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

От автора

6

Ироническая поэзия

История государства Российского от Тимашева до «лампочки Ильича», «Прожектора перестройки», «Катастройки» и далее
9

Памяти Герцена: опять разбудили

20

Что и как

23

Баллада о менталитете

24

Тест

26

День Бородина

27

Ах, какая драма: в ящике – реклама!

29

Сказка о Попсе и о рабе её Балде

31

Лиса и блин

32

Случай на уроке

33

Сухой на ветке лист трепался

34

Уж сколько раз твердили миру

35

Литературному подёнщику

36

Михаилу Горбачёву

36

Красавице

36

О моде

37

Восьмое марта

38

Из жизни французских аристократов

40

Сэр Велат и сервелат	41
Птичка Тари	42
Коль не дьявол-искуситель	43
Всё ниже, и ниже, и ниже	44
Спасибо вам, антисемиты	45
Лимерики	46
Курочка Ряба	50

Пародии

Красавица Ассорти	73
Моя поэзия	74
Круженье в голове	75
К вопросу об одухотворенности	76
Всё о тебе	77
Поэтический стриптиз	78
Сквозняк	80
В сетях	81
Такова мужская суть	82
Мысли спросонок	83
В глубоком обмороке	84
Сам не свой	86
На качелях	87

Се ля ви?	88
Этот Сытин ненасытен	90
Фальстарт	91
Бывают в жизни злые шутки	92
Шагая налегке	93
Как не надо жить	94
Сюрприз	95
На Млечном пути познания	96
Поющая в шиповнике	98
Свой глаз на недра положи	99
Самоирония	100
Душещипательный романс	101
 <i>Ироническая проза</i>	
Этюды	105
Введение в похмеловедение	115
Унесённые вермутом	127
Счастье как объект математического анализа	130
Жизнь – арбуз: вкушай и плюйся	136
Поток сознания	138
Кроссворд, где ничего не пересекается	139
Фразы	141
Автобиографическая справка	146

От автора

Эта книга – весёлая. Потому что её содержание – ироническая поэзия и проза.

Написал и задумался: а так ли уж ясно, что это такое – ироническая поэзия? Начнём с последнего слова. По Виктору Гюго, поэзия – это всё, что есть искреннего и задушевного во всём. Здесь, и вправду, всё ясно. И смею уверить: всё, написанное в этой книге, написано искренне и от души.

А вот «ироническая»? Тут надобно, как говорят, договориться о терминах. Вряд ли кто станет возражать, что ирония – это сарказм в юмористической упаковке. Теперь нам осталось определиться с понятиями юмора и сарказма.

Борис Крутиер уверен, что юмор – это сатира, которой сделали обрезание. Что же касается сарказма, то мне кажется, что он – смех со сжатыми зубами. Надеюсь, теперь разобрались.

Сказанное относится к первой части книги. Что же касается следующей её части – стихотворных пародий, – то читатель сам решит, где здесь юмор, а где сатира. Хочу только сказать, что поэтов порой «несёт». И это их свойство даёт пародисту право пригласить читателя, да и самого пародируемого улыбнуться вместе.

Словом, эта книга – весёлая, тем более, что завершается она небольшим разделом ёрнически-иронической прозы о нас с вами, любимых.

Ирвинцевская

Поэзия

*«Вся земля наша велика
и обильна, а порядка в ней нет.»*

Нестор, летопись

История государства Российского
от Тимашева до "лампочки Ильича",
"Прожектора перестройки",
"Катастрофы" и далее

(продолжение «Истории...» А.К. Толстого)

«Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед.
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет!..

Итак, начавши снова,
Столбец кончаю свой
От рождества Христова
В год шестьдесят восьмой...
На утешенье наше
Нам, аки свет зари,
Свой лик яви Тимашев –
Порядок водвори...»

А.К.Толстой,
«История государства Российского
от Гостомысла до Тимашева»
1868 г.

С тех пор прошло, о Боже,
Лихих сто тридцать лет,
А слышится всё то же:
В стране порядка нет!

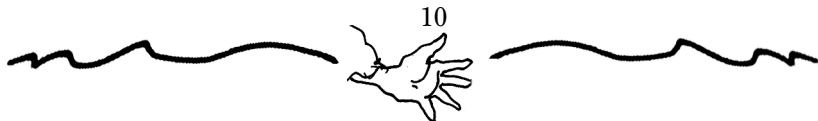
...Нет крепостного права!
Шагай, страна, вперёд!
Всерьёз, не для забавы,
Тогда «пошли в народ»

Младые патриоты
Учить и врачевать,
Горя одной заботой –
Народ свой просвещать!

Пошли служить народу,
Но власть – преграда им,
Надежды на свободу
Рассеялись как дым!

Власть гонит их с позором,
И либералов цвет
Ответил ей террором...
Опять порядка нет.

Террор же – не новатор,
Проблемы не решал,
Ну, вот, царь-реформатор
От рук эсеров пал!

А сын его нагайкой
«Порядок» наведёт:
«Завинчивая гайки»,
Он мчится в ... пятый год!

Власть без обратной связи,
Не смотришь ты вперёд!
В узде, средь безобразий,
Не удержать народ!

Ну, прямо – фу, ты, ну, ты...
Ура: «ушли» царя!
Но не ушли от смуты.
Ужели же всё – зря?!

Тогда Ульянов-Ленин
Свершил переворот,
Поставить на колени
Задумал он господ.

Твердил он неустанно:
Прогоним, мол, господ,
И коммунизм к нам манной
Небесной снизойдёт.

Он думал: будет братство,
Не станет больше зла,
Лишь раздели богатство
На всех! И – все дела!

И вот, господ прогнали.
Рабкрин и Культпросвет
Всё к черту поломали –
Опять порядка нет.

И нет конца разбою,
Народ – бос, гол, свиреп.
Тут дрогнувшей рукою
Ульянов вводит НЭП.

Дожить до коммунизма
Ульянов не успел,
Не создал механизма
Решенья сложных дел.

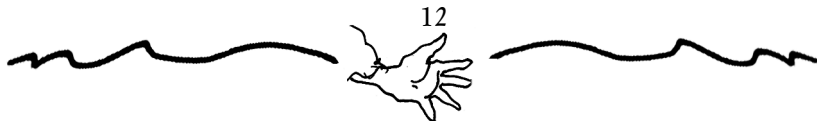
И вот, тиран восточный,
Любитель острых блюд
«Врагов народа» срочно
Хватает: бойся, люд!

Отладил он с размахом
Конвейер на тот свет.
Страна живёт со страхом,
А всё порядка нет.

Глядят все обречённо...
Отдал концы тиран,
Вздохнули облегчённо
Народы наших стран,

А на вершину власти
Взлетел Н.С. Хрущёв.
Спасти всех от напасти
Он взялся горячо.

И коммунизм построить
Задумал в двадцать лет,
И дважды всё утроить!
Порядка ж нет, как нет.

Но прежде (к чёрту робость)
Решил (смешно сказать!)
Катящуюся в пропасть
Америку ... догнать.

Как быть? Куда податься?
Кого взять в оборот?
С Хрущёвым распрощаться
И сделать поворот?!

Вопрос – не риторический:
Марксист марксиста ест!
Не зря же исторический –
Всегда последний съезд!

Устали все от жизни,
Когда на прошлом – крест,
А на генсека тризне –
Вновь судьбоносный съезд!

Вновь – дурака валяем,
Вновь – лажа, как всегда:
За Лениным шагаем
И ... снова – не туда!

Но дальше, я не скрою,
Все стали понимать,
Что можно ведь страну
Совсем не управлять,

А, на престоле сидя,
Лишь важный делать вид:
Мол, гений сверху видит,
Как жизнь в стране кипит!

Пусть ЭВМ в расчётах
На всё дают ответ!
Порядок есть в отчётах,
В стране порядка – нет!

И пусть бифштекс к обеду
Не всем даёт наш строй,
Уверовал в победу
Четырежды герой!

До пятого героя
Дожить он не успел,
Но коммунизм построил...
Внутри кремлёвских стен.

Про коммунизм-панаму
Народ взроптал, сердит.
Ему он продпрограмму
Подсунул и ... с копыт!

Довольно брежней дури!
Чтоб к коммунизму плыть,
Наш «Долгорукий» Юрий
Решил: порядку – быть!

Поймал министра в бане,
Где он вопрос «решал»,
Главупра – в ресторане;
Всех, к чёрту, поснимал.

Верхи дрожат, улылы:
Кто на престоле сел?
Быстрее бы постылый
Генсек наш окошел!

От розги нас избавит,
Кто по природе туп...
И вот, страну правит
Черненко – полутруп...

Довольны вновь пройдохи.
Вновь мил им белый свет.
Дела ж – из рук вон плохи,
В стране порядка нет!

Но нам – ничто ненастье!
Под барабанный бой
Голосовать за счастье
Идём сплошной стеной!

Черненко болен. Всуе,
Под марши и «ура»
Он с нами голосует...
Со смертного одра.

Тут старики схватились:
Опять генсек на год?!
И молча потеснились:
М.Горбачёв, вперёд!

Народ всё стерпит. Эко!
Не первый раз – обман.
До окончанья века
Суют ему блеф-план!

В блеф-плане – ускорение!
И вместо тяп-да-ляп
Другое настроение:
Ляп-тяп, ляп-тяп, ляп-тяп!

Рекою – словопрения,
Но за словами – тишь.
И вместо ускорения
Опять в итоге – шиш!

Нельзя же вмиг ускориться!
И слушает народ:
Сначала перестроиться,
А уж потом – вперёд!

Мозги переиначивай,
Иначе всем – труба!
Оглобли поворачивай:
Пришли, но ... не туда!

Что ж, прокричали бойко,
Но видит же народ
С печалью: перестройка
Лишь на словах идёт!

Хоть отРАПОртовали,
В колхозах же – разгром!
Переименовали,
Назвали – АГРОПРОМ!

Вновь бюрократ – в хороммах,
Ему – руководить.
Не в силах АГРОПРОМах
Россию накормить!

Вот здесь-то и постой-ка:
Бюрократия-маг
Проводит перестройку
При помощи ... бумаг!

Вновь партия «забудет»
Про опыт сытых стран,
И вновь земля не будет
Владением крестьян!

Тут нам спускают МНЕНИЕ
(Марксистское всегда!):
Сперва же – очищение,
А уж потом, тогда ...

КПСС – зачинщица
Во всём, мои друзья!
Но как же ей очиститься?..
И от самой себя!?

Ведь вместо очищения
Все это сволочье
Получит по внушению
И ... снова за своё.

Бюрократии базу
Долой! И вся тут суть!
А гласность по приказу
Решит ли что-нибудь?!

Нам говорят сердечно:
Давайте выбирать.
Но из кого? Конечно,
Вновь будут ... назначать!

Везде нужны молчаливники!
И вот решён вопрос:
Не выбран ты в начальники,
Партийный будешь босс!

Как Мише ни стараться,
В итоге – волком вой!
Кругом воры плодятся:
Их порождает строй!

И с ними патентов
Советских наяву –
Партийных бюрократов
Он держит на плаву!

И совесть их не мучит,
В глаза пускают пыль!
И вряд ли их научит
Чему-то Чернобыль!

В накале наших буден
Я к выводу пришёл:
Порядка и не будет,
Пока в стране – престол!

Исчезнут лишь напасти,
Когда (блажен момент!)
Появится у власти
Легальный оппонент!

Тогда, не унывая,
Мы двинемся вперёд!
Жаль, партия родная
На это не пойдёт!..

«Разобрались» в вопросе
Верхи, как в страшном сне:
М.Горбачёв – в Форосе,
ГКЧП – в Москве!

Да, начала, родимая,
Аврорною пальбой,
А кончила – гонимая! –
«Матросской тишиной»!

Вон из Москвы солдаты
В молчании идут.
Теперь-то демократы
Порядок наведут!..

Теперь вы – демократы?
С партийным-то нутром?!
Опять партбюрократы
Орудуют кругом:

Партийная элита
Нахрапистой рукой
Теперь уже открыто
В стране ведёт разбой.

И с ней (в стране – свобода!)
Стремится в класс господ
На грабеже народа
Попасть различный сброд!

Придёт ли время оно,
Когда б не смог поэт
Сказать традиционно:
В стране порядка нет?

1983–1998 гг.

Памяти Герцена: опять разбудили

Часть I

Наум Коржавин. «Памяти Герцена»

Любовь к добру разбередила сердце им.
А Герцен спал, не ведая про зло...
Но декабристы разбудили Герцена.
Он не доспал. Отсюда всё пошло.

И, ошавев от их поступка дерзкого,
Он поднял страшный на весь мир трезвон.
Чем разбудил случайно Чернышевского,
Не зная сам, что этим сделал он.

А тот со сна, имея нервы слабые,
Стал к топору Россию призывать, –
Чем потревожил крепкий сон Желябова,
А тот Перовской не дал всласть поспать.

И захотелось тут же с кем-то драться им,
Идти в народ и не страшиться дыб.
Так началась в России конспирация:
Большое дело – долгий недосып.

Был царь убит, но мир не зажил заново,
Желябов пал, уснул несладким сном.
Но перед этим разбудил Плеханова,
Чтоб тот пошёл совсем другим путём.

Всё обойтись могло с течением времени.
В порядок мог втянуться русский быт...
Какая сука разбудила Ленина?
Кому мешало, что ребёнок спит?

На тот вопрос ответа нету точного.
Который год мы ищем зря его...
Три составные части – три источника
Не проясняют здесь нам ничего.

Да он и сам не знал, пожалуй, этого,
Хоть мести в нём запас не иссякал.
Хоть тот вопрос научно он исследовал, –
Лет пятьдесят виновного искал.

То в «Бунде», то в кадетках... Не найдутся ли
Хоть там следы. От неудачи зол,
Он сразу всем устроил революцию,
Чтоб ни один от кары не ушёл.

И с песней шли к Голгофам под
знамёнами
Отцы за ним, – как в сладкое житьё...
Пусть нам простятся морды полусонные,
Мы дети тех, кто недоспал своё.

Мы спать хотим... И никуда не деться нам
От жажды сна и жажды всех судить...
Ах, декабристы!.. Не будите Герцена!..
Нельзя в России никого будить.

1972 г.

Часть II
Александр Локтев. «Опять разбудили»

Усоп Ильич. Но не успел расправиться
С прослойкою, которая – говно.
Позднее с этим очень даже справится
Вождь всех народов, ученик его!

Поклонник гениальной теоремы
Сумел её блестяще доказать:
Нет человека – значит, нет проблемы!
И стал он всех навечно усыплять!

Усопли все, ему казалось: вот теперь...
Но тут последний час его настал.
И разразилась очень скоро оттепель,
И пробудились те, кто задремал!

Но оттепель закончилась разом.
Опять Ильич (и ленинец притом!)
Впадая в супер-старческий маразм
Сковал страну партийно-пьяным сном.

А дальше алгоритм сработал снова,
И пробужденья снова пробил час:
Два трупа разбудили Горбачёва,
И катастрофка сходу началась.

Баллада о ментальности

*«Кофе пить будем – и державу подыдем»
(Из рекламы на TV)*

Всем хорош наш герб двуглавый,
Зрит на Запад и Восток.
В нём и левый есть, и правый,
А ещё – какой-то рок.

Погляди в любые дали,
Глянь в любые времена:
В руки головы мы брали,
Лишь когда совсем хана.

Вот ещё точней картина:
Все терпели до поры,
А потом – гуляй, рванина! –
Брали в руки топоры.

Лишь одни воспоминанья
На победном том пути:
Крушим всё до основанья,
Чтоб виновного найти!

Кто мешает нашей жизни?
Враг внутри? Враги извне?
Что ни делают в Отчизне,
Всё равно народ – в дерьме.

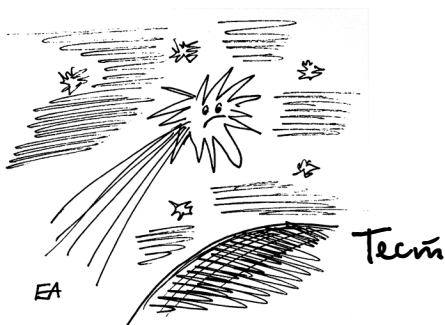

Нет, не держат нас вершины,
И с зияющих высот
Нас на дно несут лавины,
А со дна – мы все вперёд!

Удивительное царство:
Почему, ядрёна мать,
Нужно наше государство
Раз за разом подымать?

Долго думал я, не скрою,
И нашёл на всё ответ:
Наших бед всему виною
Наш родной менталитет!

Да, комета Хейла-Боппа –
С удивительным хвостом.
Ждёте все вы рифмы ...
Я ж, поверьте, не о том.

Ни при чём здесь и комета.
Вывод мой предельно прост:
Своего менталитета
Тянем мы по жизни хвост!

2001г.

День Борогина

«Скажи-ка, дядя, без подтексту –
Ужель за взятку “Мабетексу”
Работа отдана?
Ведь были фирмы и другие,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!»

«Как говорил управделами,
Всё, что он сделал, – перед нами!
Не Кремль теперь – дворец.
Но ходят слухи: мол, законы
Попрал он, хапнув миллионы.
Враньё и вражеские стоны,
Кто так сказал – подлец!»

«Скажи-ка, дядя, мне: в натуре,
Что нужно их прокуратуре?
Ведь делу же – хана!
Пусть нас от дел избавят свинских,
Под стражу пусть берут гусинских
И казнокрадов украинских,
Но – не Бородина!»

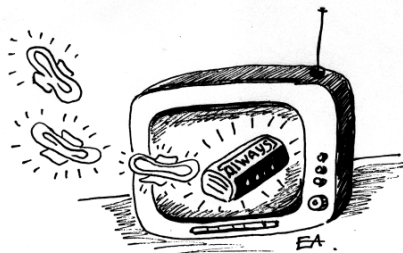
«Как тот швейцарский хрен Бертосса,
Хрен получивший на запросы,
Совсем осатанел!
Пал Палыч едет в гости к Бушу,
Плюёт Бертосса ему в душу,
Я, мол, закона не нарушу...
Как только он посмел?!»

Что, люди добрые, творится:
Нельзя и в Штатах появиться?!
Таможня – тут как тут!
Не могут, что ль, великороссы
Чихать на рвение Бертоссы
И на дурацкие запросы?!
Нас тут же загребут?

Да, были люди в наше время,
Патриотическое племя!
(Шандыбин так сказал).
Им хапануть досталась доля,
Резвяся на кремлёвском поле.
И будь на то господня воля,
Отмыли б капитал!»

Ах, какая драма:
В ящике – реклама!

(на мотив песни "Я люблю тебя, Россия")

Вездесущая реклама –
Телевизорная муть!
Телезрительская драма,
Что ни охнуть, ни вздохнуть!

Ты Госдуме неподвластна,
Только доллар – твой указ.
Знаешь ты, что не напрасно
Вечно радуешь ты нас.

Разве кто теперь упомнит,
Как мы жили много лет
Без тебя, чистюля Comet,
Aquafresh и Blen-da-med!?

Как спокойно и красиво
Опускались мы на дно,
Зная «правильное пиво»
«Жигулёвское» одно!

Сколько раз тебя пытались
От экранов отлучить.
Экстремисты порывались
Обсмеять и обхамить.

Да, не всё, конечно, гладко –
Я в стране, как эмигрант:
В жизнь врывается прокладка,
А ещё – дезодорант!

Вот вам времени примета
(Здравствуй, западный наш путь!):
Даже взрослые «про это»
Знали самое чуть-чуть !

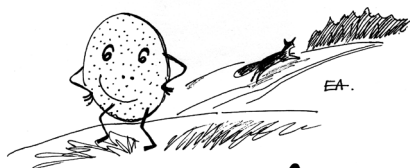
Я ж Dirol жую порою
(Что с кристаллами pro-zet)...
Что ты сделала со мною,
Без тебя мне жизни нет !

Сказка о Попсе и о рабе её Балде

Жила-была Попса,
Примитивная краса.
Пошла Попса по эстраде.
Не искусства, а денег ради.
Орёт Попса «под фанеру»
Забыла и вкус, и меру.
Ни голоса нет, ни слуха,
Зато – сплошная порнуха.
Навстречу ей Балда
Идёт, сам не зная куда.
Услыхал – и рад-радёшенек,
Не жалеет ни рук, ни ноженек.
Хлопает и балдеет:
За душой-то ничего не имеет.
И Попса Балде тоже рада:
Ей такого зрителя и надо.
И Балдой она не нахвалится:
Забалдевший ведь не печалится,
Было б место для притопа и прихлопа,
Балдей хоть до нового потопа.
Не стихи – одна и та же фраза
Застряла в микрофоне как зараза.
Под стать стиху и музыка –
Вакханалия визга и крика.
На особый кайф толпа настроена,
Не до Моцарта ей, не до Бетховена.
А Попса гордится даже сдуру:
Мол, в массы несёт поп-культуру,
От неё балдеет, мол, Европа...
А культуры-то и нет, – снова попа.

Лиса и Блин

Однажды, блин, в лютую зимнюю пору
Блин из лесу вышел, был сильный мороз.
Глядит, поднимается медленно в гору
Лисица, по ветру держащая нос.

Блин, делать-то что? Не проскочишь же мимо.
Блин знает: лиса – пожиратель блинов,
Бежит за едой, с голодухи, вестимо.
И зря, блин, покинул блин бабушкин кров.

Но шествуя важно, в спокойствии чинном,
К лисе подкатился испуганный блин.
– Откуда, блин, милый? – Лиса подскочила.
– От бабы, конечно. Я, блин, не один!

За мною ватага блинов увязалась! –
– Такие же вкусные, блин, как и ты? –
– Вкуснее ещё! Много теста осталось.
Блин, баба устала от той маяты! –

О куче блинов тут лиса возмечтала
И ринулась в лес, предвкушая еду...
Что первый блин – комом, она, блин, слыхала,
Иначе сожрала бы блин на ходу!

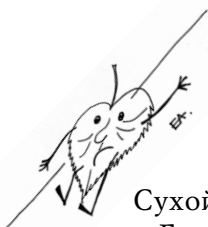
Случай на уроке

Учительница задала на дом выучить наизусть начало первой песни из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». И надо же так случиться, что на уроке она вызвала продекламировать заданное ученика, который учил отрывок и одновременно смотрел боевик по телевизору...

У Лукоморья дуб зелёный
Стоит без окон, без дверей.
На курьих ножках кот учёный
Следит невиданных зверей.
Идёт направо – песнь заводит –
На брег песчаный и пустой.
Там чудеса: там леший бродит
И дядька с ним его морской.
Там тридцать витязей прекрасных
Через леса, через моря
Чредой из вод выходят ясных,
Пленяют грозного царя.
В темнице там царевна тужит,
Русалка на ветвях сидит,
И бурый волк ей верно служит,
А Черномор её кадрит.
Там ступа с бабою нагой
Идёт, бредёт сама собой,
Бухой Кащей над золотом чахнет,
Ягу вот-вот по пьянке трахнет.
Дела давно минувших дней
Едва запомнил я, ей-ей.

Сухой на ветке лист тре- пал- ся

Сухой на ветке лист трепался:

– Глядите, дунет посильней,

Меня подхватит суховея,

А я ещё не налетался! –

Твердя про свой особый путь,

Он полететь всё собирался:

– Ну, вот, сейчас, ещё чуть-чуть! –

А всё – на ветке оставался.

Давно соседи сорвались

И молча у корней упали.

Смотрел на них он свежу вниз:

– Во, дураки, не полетали! –

И вот, в порыв очередной

Его от ветки оторвало,

Но из-за тяжести земной...

Внизу листом побольше стало.

Кончаю притчу я куплетом:

Мораль проста, как пятью пять.

Уж коли не рождён летать,

Трепаться-то зачем об этом!?

1996 г.

Уж сколько раз твердили миру...

Увы, неисправим наш мир:
Лиса чужой съедает сыр,
Беря ворон на пушку.
Всё так же, не боясь греха,
Кукушка хвалит петуха,
А он за то – кукушку!

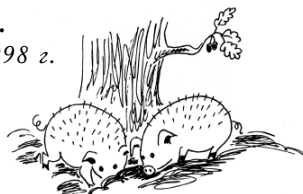
Как прежде, обезьяна
Всё в зеркало глядит
И о чужих изъянах
Всё так же говорит!

Слонов ручные шавки
Облаивают враз.
И из-за вас, мерзавки,
Теперь их нет у нас!

И как всегда, мартышки,
Тому уж много лет,
Ослы, козлы и мишки
Хотят сыграть квартет!

Свиней всё так же много
Под дубом вековым...
Увы, таким итогом
Наш опус завершим.

1998 г.

Литературному подённику

Без вдохновенья нет горенья:
Таков уж этот кислород.
А без него одно уменьье
Не создаёт стихотворенье:
Всё будет не огонь, а тленье.
И сам ты – только стихоплёт!

1999 г.

Михаилу Торбачёву

Укрепился я во мнении
И осознанно пишу:
Равных нет ему в умении
Вешать на уши лапшу!

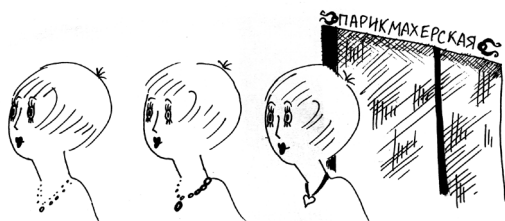
1990 г.

Красавице

Ей при рождении Бог подал
И снабдил её фигурой.
Но она осталась душой:
Дьявол тоже не дремал!

О моде

Чтобы волосы красили женщину,
Стала женщина красить волосы.
Мода, дикая, переменчива,
Естества не слушает голоса.

К парикмахеру входят разные,
Одинаковые выходят.
Мастера-то, конечно, классные,
Но клиентки в чём кайф находят?

Вот идут они, все – мэрилины
Или, может, бриджит бардо –
Ани, Мани, Татьяны, Лины...
Сколько их, а лицо – одно!

Естество – как за дверцей комода...
Только кажется мне порой:
Будет, будет такая мода,
Когда каждая будет собой!

Восьмое марта

Нежный,
как мурлычащая кошка,
Тёплый,
как нагретый солнцем пляж,
Светлый,
как весеннее окошко,
Ласковый,
как с королевой паж,
Дружный,
как идущие солдаты,
Свежий,
как на грядке помидор,
Чуткий,
как супруга (в день зарплаты),
Громкий,
как многоголосый хор,
Пламенный,
как клич на поле брани,
Страстный,
как несущийся петух,
Радостный,
как ужин в ресторане,
Хмельной,
как третий, не нашедший двух,
Чистый,
как пелёнка (до ребёнка),
Бурный,
как у трактора мотор,
Скромный,
как крестьянская дублёнка,

Экзотичный,
как багдадский вор,
Искренний,
как слёзы раскаянья,
Крепкий,
как мадагаскарский грог,
Лёгкий,
как короткое свиданье,
Мягкий,
как поднявшийся пирог,
Праздничный,
как импортная мойка,
Длинный,
как народный хоровод,
Долгожданный,
как друзей попойка,
Редкостный,
как юбилейный год,
Смачный,
как славянская окрошка,
Звучный,
как трубач, вошедший в раж,
Красочный,
как палехская ложка,
Женщины, привет примите наш!

Из жизни французских аристократов

Де Бил пришёл к де Натурату
И говорит: «Позволь-ка мне
К нам третьим пригласить, без мату,
Дружка де Пье Тамиблюе»

– Ну, что ж, – де Натурат ответил, –
Да, третьим он повсюду вхож.
Но, как мне де Магог заметил,
В мадам влюбился он де Бош.

Притащит он с собой де Вицу,
А я, представь, – уже де Док:
Недавно пригласив на пиццу,
Я сладить с де Кольте не смог.

Обычно так всё было ловко.
Я ж – реалист, не де Кадент!
Зовёт меня к себе де Шёвка,
А я – ну, полный импонент!

Де Бил в ответ: «Ну и картина!
Нет, де Тектив, обидный шарж:
Такой, казалось бы, де Тина...
И неожиданный де Марш!»

1998 г.

Сэр Велат и сервелат

Новый год встречал сэр Вант.
Был среди гостей сэр Виз.
Он, слегка задев сервант,
Дорогой разбил сервиз.

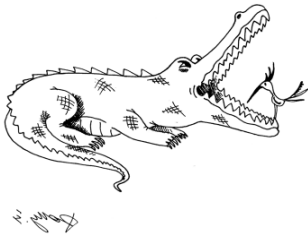
Огорчился сэр Пантин,
Возмутился гость сэр Дит.
Разорвавши серпантин,
Он сказал: «Как я сердит!»

За бедняжку сэра Виза
Заступился сэр Долик:
«Сэры, стоимость сервиза
Возместит мой сердолик!»

Тут сказал сэр Вант учтиво:
«Сэры, бросьте этот спор.
Ну, разбили! Эко диво!
Переменим разговор!»

– Коль сервиз, сэр Вант, не нужен, –
Голос подал сэр Велат,
– Приглашаю всех на ужин:
Ждёт нас славный сервелат!

ПТИЧКА ТАРИ

*Есть в Африке такая маленькая
птичка Тари, которая питается,
чистя зубы крокодилу.*

(Из радиопередачи для детей)

Птичка Тари полюбила
Чистить зубы крокодила.
И за это крокодил
Птичку Тари полюбил.

Тари весела, беспечна:
Под защитой этой пасти
Не страшат её, конечно,
Ни заботы, ни напасти!

Буду я предельно точен:
От напастей наших частых
Хорошо, конечно, очень
Заиметь друзей зубастых!

Власть – зубаста. Власти сила –
В тех зубах. Захочет – сгубит.
Чистим зубы крокодила
Все мы. Но не всех он любит!

Коль не дьявол-искуситель...

Какова познания сила!
Раз, в Эдемовом саду
Ева яблочко вкусила
У Адама на виду.

К ней пришло тогда прозренье.
Муженька позвав, мадам
Говорит: «Без промедленья
Скушай яблочко, Адам!

Как мы примитивно жили,
Не заботясь ни о чём!
Разве счастливы мы были
Гольшом и босиком?!»

Цель достигнув, искушенье
Тихим змием уползло,
Мы же через прегрешенья
Познаём добро и зло.

Бросив райскую обитель,
Я кончаю свой рассказ:
Коль не дьявол-искуситель,
Видно, не было б и нас?!

1998 г.

Всё нлже, и нлже, и нлже

Моисей на древнем диалекте
Начертал: сила вся – в интеллекте!

Но позднее явился Христос,
– В сердце – главное! – он произнёс.

В полном здравии, трезвом рассудке
Маркс учил, что всё дело – в желудке!

Поглядел Фрейд другими глазами
И сказал: «Наше всё – меж ногами!»

А Эйнштейн, подумав мучительно,
Примирил всех: ведь всё – относительно!

2000 г.

Спасибо вам, антисемиты!

Не будучи допущены ко всем остальным ремёслам, евреи поневоле стали самыми сметливыми купцами и банкирами. Их заставляли быть богатыми, а потом ненавидели за богатство.

Генрих Гейне

Я знаю почему евреи сохраняют чувство юмора до глубокой старости: им всю жизнь не до смеха.

М. Генин

Когда Уинстона Черчилля спросили, почему в Англии нет антисемитизма, он ответил, что «англичане не считают себя глупее евреев».

Из услышанного

Спасибо вам, антисемиты,
За все века и до сих пор.
За всех евреев недобитых,
За ваш «естественный» отбор.

Ведь, чтобы «быть», чтоб видеть небо,
Мы жили на пределе сил.
Пришлось быть лучшими иль не быть
(Кто не вертелся, тот не жил!),

Быть вечно в форме, тренировку
Не оставлять из года в год,
Уменьше, смётку, ум, сноровку
Передавать из рода в род!

Вы, славные антисемиты,
Нас выковали, наконец!
Так на кого же вы сердиты?
Усилий ВАШИХ мы – венец!

1996 г.

Литерика

1. Легковесно по жизни шагая,
Вышла замуж Лиса за Бугая.
Родила двух ребят,
Но, увы, поросят.
Вывод: все мужики – негодяи!
2. Людоеды чуть пленных не съели,
Те со страхом спросить их успели:
– Перестройка у вас?
Перевыборов час?
Нет? С чего ж вы тогда озверели?
3. Два яйца кипятят для салата
И становится им жарковато:
– На огне этом тут
Мы всего пять минут,
А какие крутые ребята!
4. Возлежит под ножом чудо-витязь.
А хирург: – Потерпите, крепитесь!
– И мужайтесь, мой друг, –
Продолжает хирург,
– И мужайтесь, а не материтесь!
5. Он, себя алкоголем не мучая,
По торжественным пьёт только случаям.
Жаль, что случай такой
Примитивно простой:
Только лишь откупорят «горючее»!

6. Чудный доктор супруге попалась,
И болезнь её вмиг рассосалась.
Врач сказала: – Без драм!
Вы здоровы, мадам,
А болезнь ваша – близкая старость!
7. Провести целый отпуск у моря,
Не ругаясь ни с кем и не споря!
Месяц – боже ты мой! –
Дома – тишь и покой:
Ведь жена с тещей были у моря!
8. Раз за разом в Одессе стреляли,
Чем ужасно мадам напугали:
– О, придурков бахвальство!
– То ж встречают начальство!
– А что, сразу в него не попали?!
9. Путь врача по палате недолог,
Утешает больную психолог:
– Я совсем не трепач,
Время – лучший ваш врач!
– Да, но очень плохой косметолог!
10. Два котёнка, прервав развлечения,
У Кота вопрошают с почтением:
– Говорят, что в азарте,
Обязательно в марте ...
– Чушь какая! Март – не исключение!

11. Червячок: – Мам, ползём-ка на свалку!
Почему папы нет? Мне так жалко!
– Потерпи, мой сынок,
Дорогой червячок:
Взял начальник его на рыбалку!
12. Чувством юмора бог их пометил:
Одесситам «час пик» даже светел.
– Впереди вас выйдя, мадам?
Вы спросили переднего? – Да!
– Ну, и что на вопрос он ответил?
13. – Муженёк мой в пивной пропадает,
Ох, не зря по нём палка рыдает!
– Убеди ты его
Брать пример с моего:
Мой давно уже дома ... рыгает!
14. Свои платья, подругам знакомые,
Заменить жена хочет на новые.
– Дорогой ты мой друг,
Замени всех подруг:
Так дешевле решенье искомое!
15. Муж пришёл. Как открыть ему двери:
У жены же – любовник Валерий!
– Прыгай, милый мой паж!
– Окаянный этаж!?
– Милый, нам ведь не до суеверий!

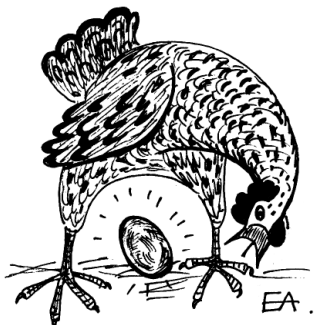

16. Сочиня стишок лимерический,
Хохот я услышал гомерический.
Слух меня обманул:
Подо мной скрипнул стул,
Что создало эффект акустический!

1996 г.

КУРОЧКА
РЯБА
(По мотивам русской
народной сказки)

Ранний Александр Пушкин

В пустыне чахлой и скупой
На почве, зноем раскаленной,
У Деда с Бабою одной
Был случай необыкновенный.

Вначале было, как всегда:
Петух за курицей гонялся,
Она – туда, она – сюда...
На ней он всё же потоптался!

Таким причудам – несть числа.
Не знаю, что тому виною,
Но только курочка снесла
Яйцо под утро золотое.

В пустыне нечего купить,
Здесь золото – не дороже кала.
И начал Дед яичко бить,
А Деду Баба помогала.

Усилий – тьма, в итоге – шиш!
Бедняга-Дед, как ни старался,
Не пробеги случайно мышшь,
Ни с чем бы, видно, и остался.

Мораль рассказа – налицо
Без философского трактата:
Цени сей божий дар – яйцо
Дороже серебра и злата!

Николай Некрасов

Однажды в студёную зимнюю пору,
Не помню конкретно, какого числа,
Курочка Ряба деду Егору
Яйцо золотое взяла, да снесла.

– Ах, милая Ряба! – Ступай себе мимо!
– Я в чудо такое поверить боюсь!
Откуда золотое? – От Рябы, вестимо:
Петух озорует, а я, вот, несусь!

Счастливый Егор побежал к своей бабе
И тут же услышал: «Да ты снова пьян!»
Я ж музе шепнул: «Вот бы курочке Рябе
Почаще нестись для забитых крестьян!»

Расул Гамзатов

В ауле горном Дагестана,
Где жизнь размеренно текла,
У Деда с Бабой утром рано
Яичко Курочка снесла.

О, сколько радости на лицах
Забитых прежде бедняков,
У всех аварцев и лезгинцев,
Шашлык я с каждым съесть готов!

Тут на беду бежала мышка,
Махнула хвостиком она.
Сказал Гамзат Цадаса: «Крышка!»
Абуталиб сказал: «Хана!»

Рассержен Дед. С чего бы ради
По-русски вспомнил он про мать...
Давайте все на яйца сядем,
Чтоб никогда с них не слезать!

Владимир Маяковский

Весть стоустая
 понеслась и бросилась:
Снесла яичко курочка Ряба,
Под петухом
 не опростоволосилась!
Рады хозяева – Дед и Баба.

Деду и Бабе
 нужно так мало,
Но счастье хозяев недолго длилось.
Мышка-норушка
 мимо бежала,
Яичко упало и разбилось.

Плачут хозяева,
 Дед и Баба,
Плохими словами мышку ругают.
Их утешает
 курочка Ряба,
Другое яичко снести обещает.

Дивлюсь прозорливости
 Деда и Бабы:
Как будто бы знали про время такое,
Когда яичко
 курочки Рябы
Будет цениться, как золотое!

Роберт Рождественский
(Отрывок из поэмы «210 яиц»)

Не скажу я вам, когда точно
Принесла мне эту весть почта.
Сразу стало на Земле нашей
Веселее во сто крат, краше.

И на радостях моё сердце
Увеличило свои герцы.
Ощутил я вдруг себя бабой,
Что хозяйкою была Рябы.

Вроде, курочка была – невеличка.
Поднатужилась, – и вот вам яичко.
А яичко-то, притом, не простое,
Как теперь знают все, – золотое!

И большое, как у страуса Эму!
Сочиню-ка я, пожалуй, поэму.

Игорь Северянин

Это было в деревне,
Удивительно древней.
Это было недавно, может, даже – вчера.
На старинном рояле
Баба с Дедом играли,
Коротая Шопеном зимние вечера.

А у Деда и Бабы –
Только курочка Ряба.
Бело-серая, в дымку и рябая едва
Так Шопена любила,
Что в избу приносила,
Лишь заслышит ноктюрн,
то – яйцо, а то – два.

Как-то грустной порою,
Всё наполнив тоскою
Похоронного марша, пели струны про тлен.
Видя дело такое,
Ряба враз золотое
Сносит чудо-яичко, будь мажорней, Шопен!

Это что же за сила
Рябу преобразила?
Враз из Деда и Бабы пессимизм истек!
Это – сила искусства
Пробуждает в нас чувства!
И всегда это было и пребудет вовек!

Александр Вертинский

Нет! Не в бананово-лимонном Сингапуре,
И не в картово-чистеньком Виши,
И не в ужасном, пыльно-буром Руре,
А в лапотной саратовской глуши,

Где доживали век свой Дед и Баба,
Почти что перед самым их концом,
В ужасных муках дохленькая Ряба
Снесла супругам странное яйцо.

Не в силах счастье превозмочь такое,
Не ведая, по серости, как быть,
Дед с Бабою решили золотое
Яичко меж собою поделить.

Но, немощные, как его ни били,
Измученно-уставшие, с тоски
Они на завтра дело отложили,
Вдруг мышка разнесла яйцо в куски.

Кусает губы Дед, рыдает Баба:
«Какую не уберегли красу!»
Хозяев утешает кротко Ряба:
«Я завтра же простое вам снесу!»

Михаил Лермонтов

Дед, кряхтя, выходит на дорогу.
Он идёт в курятник, весь дрожит.
Там кудахчет Ряба понемногу,
Будто что-то Деду говорит.

Но не ждёт он ничего от Рябы,
И на жизнь не хочет Дед смотреть.
Он устал от жизни и от Бабы,
Он идёт в курятник умереть.

Здесь ему торжественно и чудно.
Куры спят, усевшись кто на чём.
Здесь ему уснуть совсем нетрудно,
Не жалея больше о былом.

Вдруг под Рябой – как сверкнула спичка,
Но глазам не верит Дед ничуть:
Золотое на полу яичко?!
Вновь, дыша, заколыхалась грудь.

Осип Мандельштам

Жил Дед, а с Дедом – Баба.
Добрейшая душа,
Была у них лишь Ряба,
А больше – ни шиша.

И всласть, с утра до вечера,
Кудахча целый день,
Несла она, сердечная,
Яички под плетень.

Им с Рябою, их солнышком,
Не страшно умереть,
А там – куриным пёрышком
По ветру полететь.

И пронесась по улице,
Развеваясь, как дым...
Вдруг разродилась курица
Яичком золотым!

Жизнь так трудом измолота,
Что и подумать лень.
Припрятал Дед из золота
Яйцо на чёрный день.

Всё это видел кто-то,
Желавший Деду зла:
Пришла матросов рота,
Яйцо уволокла...

Сегодняшним живите:
Знать завтра – не дано.
Жизнь, что ни говорите,
Заверчена давно!

Сергей Есенин
Письмо курочке Рябе

Ты жива ещё, моя несушка?
Жив и я, привет тебе, привет!
Всё несёшься рядышком с избушкой?
Как там Баба? Не в маразме ль Дед?

Помнишь ли, как вешнюю порою,
На закате солнечного дня
Ты снесла яичко золотое
И пришла обрадовать меня?

Ну, а я, чудак желтоволосый,
Захотел сперва его разбить,
Не поняв, что ныне – голый, босый,
Завтра – во дворце смогу зажечь!..

Но порою всё же мне не спится.
Вспоминаю я родной плетень.
И от скуки хочется напиться
В этот серый петербургский день!

Ранняя Анна Ахматова

Рассказ курицы

На шее рябинки горят.
Так натрудилась: чуть не плачу.
Яйцо, дороже янтаря,
От Деда с Бабой я не прячу.

Мой бледный клюв слегка разжат,
Неровно трудное дыханье,
А Дед и Баба аж дрожат,
На том яйце – всё их вниманье.

Оно им, видимо, нужней,
Сверкает на навозной куче.
Нам, курам, не понять людей,
Что золото даже зёрен лучше.

Иван Крылов

Трио

Проказница хохлатка Ряба,
Охальник Дед, болтушка Баба
Слух как-то разнесли окрест:
Вчера, вечернею порою
Яйцо, мол, Ряба золотое
Снесла. О, чудо из чудес!

Чтоб показать товар лицом,
Обыкновенное яйцо
Покрыл Дед тонкой позолотой.
И всех в селе, кто пожелал,
Усердно в гости зазывал,
Дабы не усомнился кто-то.

Вот гости за столом сидят
И на яйцо в сто глаз глядят.
А мимо мышка пронеслась.
У всех пришедших на глазах –
Хвоста всего один лишь взмах:
Яйцо упало и ...разбилось!

Пойди, попробуй докажи,
Что ноги длинные у лжи!

Сергей Михалков
Байки про яйца

В деревне русской, сплошь босой,
Дед с Бабой тихо проживали.
Всю жизнь за плугом иль с косой
Добро усердно наживали.

Но жизнь на это положи,
Они едва концы сводили,
И в доме их – ну, ни шиша,
Лишь яйца Рябы их кормили.

Но как-то раз им на крыльцо
Голодной зимнею порою
Хохлатка принесла яйцо.
И не простое – золотое!

Тут Дед нутро свое явил:
Он, даже не спрося у Бабы,
На кучку долларов сменил
Чудесный дар хохлатки Рябы.

Я знаю, есть ещё природы:
Всё наше хаут и бранят
И в сундуках своих хранят
Стодолларовые купюры,
А яйца русские едят!

Марина Цветаева

Поэма яйца

Вон за тем окном
Дед и Баба бдят.
Нет, не пьют вино –
На яйцо глядят.

На свою судьбу.
Иль её каприз?
Обновить избу –
Разве не сюрприз?!

Нет и нет уму
Стариков покоя.
Это в их дому
Завелось такое!

Помолись, дружок,
За счастливый дом.
За счастливый шок
И за Рябу в нём!

А ещё за то,
Чтобы в доме – тишь
И, махнув хвостом,
Не вбежала б мышь!

Борис Пастернак

Золотой фарс

В пространствах беспредельных
Горят материки.
В подвалах и котельных
Не спят истопники.

Не спится Деду с Бабой,
Не спят Венера, Марс.
Глядят – какой же Рябой
Затеян страшный фарс.

Яичко золотое
Им курица снесла.
Лишился Дед покоя,
А Баба – ремесла.

Ведь это – харакири,
Ну, как зимой без дров:
Не станет куриц в мире,
Не станет петухов!

Дед чует: страшным креном
К другим каким-нибудь
Неведомым вселенным
Повёрнут Млечный путь...

Желток с белком – творенье,
Как мысль на плаву,
Как жизни продолженье
И вечность наяву!

Корней Чуковский

Как у Деда и у Бабы
Проживала в доме Ряба.
Много лет у них росла,
Вот – яичко им снесла.

– Приходите к Деду, гости,
Вас глазуньей угощу.
Угощу – напою,
Не посетуете!

Гости к Деду прибегали,
Как разбить яйцо решали.
Первым Дед яичко бил.
Обессилел, не разбил.

А за Дедом – Баба была.
Была-была, не разбила.
Не тая на Рябу зла,
В помощь Внучку позвала.

Как та предков ни любила,
Но яичко не разбила.
И тогда решила Внучка:
Позову на помощь Жучку.

Та полаяла немножко,
Позвала на помощь Кошку.
Кошка – эдак, Кошка – так:
Не разбить яйцо никак.

Результат усилий – шиш.
Позвала на помощь Мышь.
Помахала Мышь хвостом –
Всё яичку нипочём!..

Тут из Бабиной из спальни,
Излечившийся от ран,
Выползает уникальный
Длинноусый таракан.
Таракан, таракан, тараканище!

Он яйцо разбить спешит
И усами шевелит.
Вот, к яичку подбегает,
Как на вилах, поднимает,

А потом яйцо – об стол:
По избушке гром пошёл!
Словом, дело – налицо:
Таракан разбил яйцо!
Таракан, таракан, тараканище!

Тут все гости повскакали,
Таракана поздравляли.
Наступил веселья час,
Все пустились разом в пляс!

Пляшет Дед, и пляшет Баба,
Пляшет Кошка, пляшет Ряба,
Пляшет Мышь, и пляшет Внучка,
В такт хвостом виляет Жучка...

То-то было весело,
То-то хорошо!

Пётр Ершов

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Не на небе, на Земле
Курочка жила в селе.
Звали Рябой, в поларшина,
Но зато Петух – детина!
Кур гонять большой мастак.
Баба – пробка, Дед – дурак.
В черепушке мозгу мало.
Но зато ума хватало
Яйца Рябы собирать
И в столице продавать.
Знать, столица та была
Недалече от села.
Всё в столице продавали,
Деньги счётом получали
И с набитою сумой
Возвращалися домой.
В долгом времени аль вскоре
Приключилося им горе:
То ль исчезла Рябы прить,
То ль Петух пошёл чудить.
Счастье их пошло на дно:
Ряба вдруг снесла одно
Им яичко. Не простое
С виду. Вроде – золотое.
Стали думать и гадать,
Как с яичком совладать?

Отродясь такой печали
На деревне не видали:
Расскажи попробуй тут –
Не поверят, засмеют.
Что же делать, как же быть?
Начал Дед яичко бить.
День-деньской об стол лупил
И под вечер загрустил.
А как начало смеркаться,
Баба бросилась стараться...

Если б мышке не бежать,
Стал бы сказку продолжать.

П
А
Р
О
Д
И
И
И

Пародия — комическое,
юмористическое, пролическое,
сатирическое, зрительское
подражание; это скорлупа,
из которой вытекают
особенности народного
образа

Красавица Ассорти

*«Она была завидною невестой,
С глазами, словно пафочка опят.»
«Когда-то ты красавицей была,
Взросшая на «Птичьей карамели»,
Как в утренней росе колокола,
Под кофточкою яблоки хрустели.»*

*С.Суша «На гребне времени»,
«Современник», М., 1979 г.*

Красавиц много повстречалось
На творческом моём пути.
Но лишь тобой душа терзалась,
Взросшая на «Ассорти».

Глаза с начинкой шоколадной
И сладость кремовых ланит
Меня, признаюсь, безоглядно
Притягивают, как магнит!

Ответь мне: «да!» К чему терзаться!?
Я буду славным муженьком:
Со мною станешь ты питаться
Любимым «Птичьим молоком».

А надоест тебе диета,
Шалаш в лесу соорудим
И по грибы пойдём с рассвета
Иль ... яблоками похрустим!

Моя поэзия

*«Нет, нет, Сибирь – не просто слово.
Не смена вёрст. Не их повтор.
Нет, тут всему первооснова
Душа! А уж потом – простор.
А уж потом земли светания.
Снежинь. И кедрь-крепьши.
Сибирь – не просто расстояния,
А состояние души! »*

С. Островой «Моя Сибирь»

Поэзия – не просто слово
И не души мятежный крик.
Нет, тут всему первооснова
Перо! Потом – родной язык.

А уж потом всё остальное:
Размер и рифмы-крепьши.
Готово в бой перо стальное,
За стол уселся и ... пиши!

Есть у поэзии приметы.
Свои цветы. Своя полынь.
Сравнений пёстрые букеты,
Рифм неожиданных свежинь,

И тот размер, что читится свято,
И содержания глубынь...
Зарифмовал, поставил дату
И подпись: Островой ...Сергынь.

Круженье в голове

*«Припадки отвращения к себе,
Несправедливость подозрений вроде
Того, что я верна своей судьбе,
Но изменяю собственной природе
И предаю тебя в угоду моде,
Сварливой от круженья в голове,
От слабости в ногах при переходе
К теплу в одну неделю или две.»*

Ю. Мориц «При свете жизни»

В припадке отвращения к себе
Сижу и рассуждаю о погоде,
Прогноз которой, как всегда, ни бе
Ни ме: возможен дождь. Как говорят в народе,

Бабуленька-то надвое сказала,
Короче, – или будет, или нет.
Хоть это – безошибочный ответ,
Но в век двадцатый – безусловно, мало.

Ужели по круженью в голове
Иль ломоте в ногах – неважно,
Так трудно на неделю или две
Сказать, как будет – сухо или влажно?

Сижу и думаю, что я, пока жива,
В жару и стужу, на любую тему
Сплести из рифм сумею кружева,
Изящно создающие поэму.

К вопросу об одухотворённости

*«Пригляделись: вроде пляшут.
Тряска есть, ан – не с душой.
Руки наши, ноги наши,
Запах наш, а дух – чужой...
На мгновенье пляска стихла:
Люди вышли по нужде...»*

*Глеб Горбовский
о посещении дискотеки
(«Наш современник», 2, 1990 г.)*

Лет, эдак, пять тому назад,
Не помню точно, где,
Приспичило, как говорят,
Присесть мне по нужде.

Сижу, как водится у всех,
Решаю свой вопрос,
Но тут, представьте, как на грех
Пронзил меня понос.

От неожиданности – в шок
Свалился я в лопух,
Но в нос ударил запахок,
А если вправду – дух!

«Святой» – сказать не смею я.
Но сильный, как удар,
Вернул он в лоно бытия
Мой стихотворный дар.

Мысль промелькнула у меня:
Дела не так плохи!
Про дискотеку вспомнил я
И ... сочинил стихи!

Всё о тебе

*«Ты – пролёт, насквозь, без дна,
Бездна, джунглевые дебри,
Эверест или Хан-Тенгри,
Неземная высота.»*

*Римма Казакова «Из лирики»
«Новый мир», N 10, 1985 г.*

Дорогой ты мой мужчина,
Фокусник, волшебник, маг,
Фудзияма, Кара-даг,
Муж и обладатель чина.

Ты – сияющий утёс,
Бездна, дебревые джунгли,
Лёд, пылающие угли,
Утвержденье и вопрос.

Ты – зубастый крокодил,
Мелкий частичек и акула.
Может, я и хватанула,
Но сдержаться – нету сил!

Ты – свобода и напасть,
Княжий терем и пещера,
Слон и хищная пантера.
Неземная моя страсть!

Поэтический стриптиз

Я люблю смотреть в окно чужое:
Все детали интересны мне.
А потом стихи пишу, не скрою
Ничего, что видел я в окне.

Раз гляжу: ложится недотрога
С Пушкиным в постель средь бела дня.
Что в стихах найдёт она? Ей-богу,
Лучше пргласила бы меня.

Иногда глядишь в окно пустое,
Но себя не в силах превозмочь.
А однажды увидал такое –
Вспомнил про Вальпургиеву ночь.

Женщины, мужчины в танце славном ...
Жаль, что не хватает рифм и слов.
Захотелось самому стать Фавном
И побегать с ними без трусов.

Такова, друзья, моя природа.
Я ведь по натуре – следопыт ...
Это всё увидел я с комода,
Что в квартире у меня стоит.

Сквозняк

*«Ты читать приходил кристаллы,
Что мерцали в моей душе,
Но касанье казалось малым,
Как сработанное клише.*

*Ты хотел острие огранки
Трогать пальцем, входя в экстаз,
Невзирая на боль из ранки,
Пить сквозняк недосказанных фраз.»*

Евгения Худякова

Пил ты как-то совсем невнятно
Терпкий сок моих чувственных губ.
Для тебя я была непонятна,
Ну, а мне показался ты груб.

Слов моих тебе было мало,
Убеждалась я в этом не раз,
Даже если души кристаллы
Огоньками сверкали фраз.

Всё потрогать ты пальцем стремился,
Только так приходил ты в экстаз.
И однажды всерьёз простудился
В сквозняке ... недосказанных фраз!

1997 г.

В сетях

*«Я попался в сети, это ясно.
Сколь же ты лукавая, лука...
Милая моя, огнеопасная!
Рвётся наболевшая строка.»*

*Александр Сытин
«Свет женщины»,
М., «Путь», 1998*

Никогда тебя не позабуду.
До чего ж ты, милая, краси...
Мы – на берегу, рыбалка – чудо:
На тебя клюют и караси!

Я давно в твои попался сети.
И – всерьёз! Зачем же ты хихи...
Про взаимоотношенья эти
Непрерывно напишу стихи!

Как меня неистово любила,
Как, лаская, жарко обнима...
Только жаль: что между нами было,
Не запечатлело синема.

1998 г.

Такова мужская суть

*«А коровий тот ребёнок,
Такова мужская суть,
С поволокой глаз влюблённо
Косит на девичью грудь.»*

*Виталий Горчинский «Телёнок»
(из сборника «Храм для любимой»)*

Я за ним гляжу туда же:
Ах, какая благодать!
Со своим мужицким ражем
Не могу я совладать.

А красавица-девица,
Ручкой формы заслоня,
Черноброва, белолица,
Нежно косит на меня.

Только взгляды мы скрестили
(Что за дивная пора!),
На меня глаза скосили
Все со скотного двора:

Две бурёнушки – печально,
А бычок (среди бела дня!)
Подозрительно, фатально,
Жадно смотрит на меня.

Вам скажу без всякой фальши:
Каждый – кайф поймать горазд!
Уберусь греха подальше:
Вдруг бычок тот – педераст!

Мысли спротонок

*«За ночь вырастешь большой,
За ночь станешь взрослым
С доброй маминной душой,
С папочкиным носом.»*

Х. Бедретдинов «Колыбельная»

Проснулся ночи в середине:
Всё спит, на всём покой лежит.
Заснула муха в паутине,
Кот, съевший мышь, во сне урчит.

Всё в полном кажется порядке.
Спят тихо – Жучка в конуре,
Корова, выжравшая грядки.
Шуруют воры во дворе.

Лежу и мучаюсь вопросом:
У сына нос – в отца или в мать?
Не оставайся в жизни с носом,
Мой сын!.. И можно дальше спать.

1996 г.

В глубоком обмороке

«Опять, перо моё, темным-темно
ты пишешь,
Морочишь и гневнись безгрешную
тетрадь.
В угодиях ночей мой разум дик
и вспылчив
И дважды изнурён: сам жертва
и тиран ...
Пусть выведет строка,
Как чуткий сон сквозь вьюгу,
Не стану понукать, поводья отпищу.
Конь – гением ноздри и мьшиц
влеком к уюту
Заветному. Куда усидчиво
спешу?»

Бэлла Ахмадулина, книга стихов
«Глубокий обморок»

Тебя, Пегас родной,
я запрягать не стану:
За холку уцеплюсь
иль шею обхвачу.
Неси, куда несёт, в заоблачные страны.
Был только бы уют, которого хочу.

И если ты ноздрей
или хвостом почувешь,
Что мы летим во тьму
неведомых мне трасс,
Не спрашивай меня:
«Где, Бэлла, заночуешь?»
Пусть в обмороке я,
моя мечта – Парнас!

Но если, не дай Бог,
ты пронесёшься мимо,
Я в гневе неземном
ужасно закричу,
Забыв былой изыск, –
весомо, грубо, зримо,
А, может быть, всердцах
и холку накручу!

1999 г.

Сам не свой

*«Я так искал тебя давно.
Искал на улицах, в кино.
Искал в далёких городах
И всё найти не мог никак...
Однажды раннею весной
Я брёл дворами сам не свой...
И долго я стоял, смотрел,
Как вы резвились дотемна.
И слушал смех твой и дурил,
Ты – дочкою её была.»*

Анна Варёнова

Я так искал тебя давно
И всё найти не мог никак.
Искал на улицах, в кино,
Да всё не там искал, дурак.

В воспоминаниях утех
На дочь твою я посмотрел,
Услышал вдруг твой юный смех
И совершенно одурел.

А осознал я лишь потом,
Как часто к жизни мы глухи...
Но для чего писать о том
Несовершенные стихи?

1999 г.

На качелях

*«Я никогда не буду знать тебя вполне,
Хоть всякий раз черту другую вижу.
И в музыке твоей привольно мне,
Но и она не делает нас ближе...»*

Я не грущу и ничего не жду.

Зачем твои глаза живут печалью?

«Я так надеялся...» Всё вздор, и я иду.

Прости за холод. Стань моею далью.»

Маргарита Крылова, сборник стихов

«Нитка жемчуга»

Ужель познала я тебя вполне?
Мы так близки, когда поёт гитара!
Гитара смолкла, ты не нужен мне.
Нет, все-таки с тобою мы не пара!

А жизнь – такая чудная игра:
С улыбкою жонглирую минуткой.
Час пробежал, – пора, мой друг, пора.
Я пошутила. Стань моею шуткой.

А вдруг всерьёз? И как себя спасти?
Я заслонила от тебя вуалью.
Шепнули губы милому: прости.
Мне очень грустно. Стань моей печалью.

Я знаю, будет так, как укажу.
Фантазии мои – тому порукой.
Они сильнее меня. Я ухожу.
Меж нами – пропасть. Стань моей разлукой!

2000 г.

Се ля ви?

*«Возвратим дары в Вифлеем.
Что Россия несёт? Царевича?
Или чёрный квадрат Малевича?
Или свет, что брезжит теперича?
... Ангел, радуясь и жалеючи,
Сквозь миллениумы белеючи,
Будто роза сквозь целлофан,
Возвестил подошедшим:*

«Девочка.

Весит три шестьсот. »

– Вив ля фам!

... Что душа? Филиал Вифлеема.

Помню, я стоял под звездой.

Не понявшему ни бельмеса,

*Мне дышала ночь вифлеемская,
сбросив пашню,*

*как рубчик вельветовый,
нахла тайною и тобой. »*

Андрей Вознесенский «Вифлеем»

Продираюсь к смыслу стиха.
Где он, в слов шелуху запрятан?
Может быть, на кресте распят он
И никем не понят пока?

До меня, над смыслом потеющим,
Он дошёл лишь изыска приметой,
Сквозь миллениумы белеющим,
Будто роза сквозь целлофан,
Словно рубчик пашни вельветовый,
Та, которую ты вспахал.

Что за свет в тебе бродит теперича?
Или это – гордыня в крови?
Или чёрный квадрат Малевича
Всё мерещится? Се ля ви?!

В Вифлееме закончилась месса...
Над стихами в конвульсиях бьюсь,
Но, увы, не пойму ни бельмеса
И всерьёз за поэта молюсь.

2000 г.

Этой Сытин ненасыщен

*«Какие груди были у тётъ Зои!
Они, как полавки, её держали,
Мальчишки от волнения дрожали,
Следя за ней тайком из-за кустов.»*

*А как она из речки выходила!
Как ослепляюще они сияли!
Мальчишки, рты раскрыв, уже стояли,
Забыв, что надо спрятать бы глаза.»*

*Александр Сытин
«Свет женщины»*

Он на зрачках тогда натёр мозоли!
Какая тяга к тётё без трусов,
Когда детали торса тёти Зои
Разглядывал тайком он из кустов!

Сдержать восторги не хватало силы!
Дрожали руки, голова тряслась,
Когда из речки тётя выходила
И насмотреться всё не мог он всласть.

В течение последующей жизни,
В периоды отчаянья, тоски,
Глядишь, надежды лучик ярко брызнет,
Лишь вспомнит он тётъ Зоины соски.

2000 г.

Фальстарт

*«Не понял ты меня два раза,
А может, никогда, совсем...
Была я из Богема вазой.
Ты расколол меня. Зачем?»*

*«Победа для мужчины – только старт.
О, женщина, считай, что скоро – финиш...»*

Валентина Мажарова

«О жизни и любви»

Со мною стартовал ты два раза!
Жаль, быстротечно всё происходило:
Я вазою хрустальной едва
Себя почувствовать успела, и – всё сплыло.

Мой милый, расколол меня зачем?
Теперь одни осколки только видишь.
Не склеить их теперь уже совсем.
Всему виною – слишком бурный финиш.

2000 г.

Бывают в жизни злые шутки

*«Однажды на лету земного шара
Заснул, очнулся – около жена.
Сказали мне: – Она тебе не пара.
Какая пара, если жизнь одна!..*

*Дух на излёте, а в душе смущенье.
И в ноздри бьёт стыда сернистый пар.
От женщины осталось отвращенье –
Вот Божья кара или Божий дар! »*

Юрий Кузнецов «Жена»

Со мной сыграла жизнь злую шутку.
Я был когда-то девственен и дюж.
Но бдительность утратив на минутку,
Заснул юнцом, а просыпаюсь – муж!

Подбросило меня, как будто током.
Я ощутил по телу страшный жар.
Гляжу: моя жена храпит под боком.
Скукожившись, лежит мой божий дар.

Дух – на излёте, а в душе – смущенье,
И в ноздри бьёт... Ну, в общем, – не сандал.
Я встал и написал стихотворенье.
Но, боже мой, зачем его издал?!

2000 г.

Шагая налегке

*«В провинциальном городе
Не ждал я от души подарка.
Попал, шагая налегке,
В тенистые аллеи парка...
В тени берёзовых ветвей
(Он – словно на лесной опушке)
На малой родине моей –
Отлитый в бронзе юный Пушкин.
Быть может, выпадет и мне
Когда-нибудь стоять в металле
На милой сердцу стороне
Среди листвы на пьедестале.»*

Сергей Белов «Встреча»

*«Я делю поэтов на тех, кто пишет сердцем,
и тех, кто пишет головой.»*

Сергей Белов, из выступления

Мысль наружу так и рвётся,
Ну, никак не удержать!
До чего ж ему неймётся
Рядом с Пушкиным стоять.

Стих его звучит, как скерцо,
Но мне кажется порой,
Что писал его он сердцем,
Не подумав головой!

2001 г.

Как не надо жить

*«А я глаза закрыл и головой мотаю,
Но всё равно зелёный весь от страха.
Я, между прочим, умереть могу.
Так вот зачем меня ты, Боже, душишь:
Ему приспичило, ему приятней,
Когда я сам, как голая скворечня,
Как будто муравейник раскурочен,
Иль как жевачка липну к утюгу.»*

*Дмитрий Воденников «Как надо жить –
чтоб быть любимым»*

Читатель, буду я предельно точен,
Чтоб сокровенное тебе, мой друг, сказать.
Я, будто муравейник, раскурочен
И мне себя приятно истязать.

Вот я глаза закрыл и головой мотаю:
Да, в прах сойду я, вышедший из праха.
Об этом я давно и твёрдо знаю,
Но всё равно – зелёный весь от страха.

К тебе, мой Боже, обращаю речь я –
Не мучь меня, мне в пору – удавиться!
Ты видишь: я – как голая скворечня
Иль банный лист, прилипший к ягодице!

2001 г.

Сюрприз

*«Недаром, чтобы избежать потерь,
Давно была осуждена поспешность.
Мудрец постиг: семь лучше раз отмерь,
Чем позже устранять погрешность...
Провидец, может, ты и прав,
И в свете нового светила
Мы вновь, как в юности, штаны задрав,
Ещё тряхнем... кровь не остыла.»*

*Виталий Горчинский
«Подарок»*

Поспешность хороша при ловле блох.
Семь отмеряю раз, чтоб только раз отрезать.
Я – не какой-то, извините, лох.
Нет, я – мудрец с одним девизом – трезвость.

На берегу реки однажды, среди ив
Сорвать цветок мне явно засветило.
Вселился бес в ребро, и я, штаны спустив,
Семь раз тряхнул... И понял: кровь остыла!

2001 г.

На Млечном пути познания

*«На простыне ночного неба
Иль крошки звёзд, иль крошки хлеба.
И тела контуры, как данность –
То Андромедина туманность
Иль Млечного пути объёмы –
Округлость бёдер, рук изломы.
Вот Магеллана облака –
Грудей тугих два бугорка,
И в темноте, призывно гол,
Чернел соблазна треугол.»*
Андрей Филиппов «Звездная любовь»

На небо глянул – что за диво
Являет мне пространство ночи:
Два бугорка торчат красиво.
Я, видно, оччень озабочен.

На простыне ночного неба
Валяюсь в знаках Зодиака.
Глядь – Дева! У неё я не был.
Руки её дождавшись знака,

Я к ней лечу. Она – аж стонет!
Не помню, что я ей молол,
Лишь увидел на чёрном фоне
Я Девы чёрный треугол!

Округлость бёдер, рук изломы...
Мы с Девой были молодцами:
С любовной началось истомы,
А завершилось ... Близнецами!

2001 г.

Поющая в шиповнике

*«Босою брожу по углям
В огненно-красной юбке...»*

*«Я босиком бегу к тебе
По разноцветным листьям сада,
Но открывается ограда,
Дрожа, как будто бы к беде.»*

*«Бледного, с ястребиным «Я»,
Бредущего среди шиповника
С руками трепещущего огня
Обветренного любовника...»*

*Евгения Худякова
(сборник «Напевы
Лосиногостовского острова»)*

Брожу по углям босая
В мини-юбке с разрезом.
От страсти слегка косая,
Бегу за тобою, трезвым.

Ты, бледный от кровопотери,
Укрылся среди шиповника.
Открой души твоей двери
Издранного любовника.

Бегу я к тебе босая,
Трепещущая огнём,
Словами в любовь играя.
Давай поиграем вдвоём!

Свой глаз на недра положи

*«Толкуют: мы не вышли в люди,
Дипломы – липа сплошь у нас,
Не так мы пашем, пишем, любим,
На недра ж тихо ЛОЖАТ глаз.»*

*Николай Лучин
(«КП» от 26.06.2004)*

А мы – доверчивы, как дети,
И уповаем на одно:
Везём на Запад недра эти
Через петровское окно.

Нет, не нужна нам заграница,
Усвоит это скоро всяк.
Великий Пётр хотел учиться
У ней, но сделал лишь сквозняк.

Никто нам, братцы, не поможет
Стабильно двигаться вперёд:
Нас на лопатки Запад ЛОЖИТ,
А на него Лучин ... кладёт!

Самопроцлия

*«Нет, не было признанья, ни обьятъя,
Запнувшегося вздоха у виска,
Ни шелеста спадающего платья...
Был говор трав, вода из родника...»*

Маргарита Крылова

Не ожидал я, что меня постигнет крах.
Такого и не думал испытать я:
Заклинило вдруг молнию в штанах
Под шелест ниспадающего платья.

Ну, ситуация, скажу вам: просто мрак!
В ответственный момент – случится же такое:
Замок не опускается никак,
Но ... поднимается достоинство мужское.

Меня сразила молния, как гром.
Я безутешен был, но смог себя взять в руки
И вывод сделал: покидаю дом,
Когда на мне – на пуговицах брюки.

Душещипательный романс

Бокалы – до краёв. Шумит, играя, пена.
Шампанское бурлит, сверкая в темноте.
Вы ногу жали мне, я гладил Вам колено,
Не в силах оторвать свой взор от декольте.

Припев. Декольте, как во тьме огонёк,
 Взор мой к себе привлекает.
 Он, словно тот мотылек,
 К свету летит и сгорает.
 Мотылёк, мотылёк, мотылёк, мотылёк.
 Я страстно к себе Вас привлёк.

Любовный мой настрой – для Вас одна потеха.
Я весь пылал огнём, на Вертера похож.
В Вас не пылала страсть – дрожали Вы от смеха.
И Вы играли мной, изображая дрожь.

Припев. Ваша притворная дрожь –
 Не предвкушение страсти!
 Жаль, оказалось всё – ложь!
 Явно не той был я масти!
 Масть, масть, масть, масть!
 Ах, эта безумная страсть!

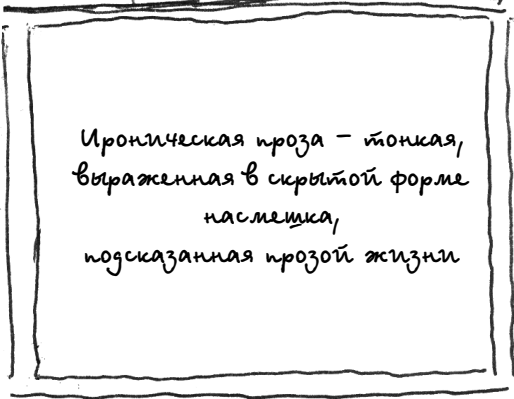
Что был я Вам смешон, не понял я вначале,
Гася свой неуспех закуской на столе.
И чувства мои к Вам, как свечи, догорали,
Роняли лепестки, как розы в хрустале!

Припев. В трепетном свете свечей
 Тени по стенам метались,
 Ваших хрустальных плечей
 Лишь обещанья остались...
Хрусталь, хрусталь, хрусталь, хрусталь!
Меня Вам, увы, не жаль!

2005 г.

п р о з а

Ироническая проза — тонкая,
выраженная в скрытой форме
насмешка,
подсказанная прозой жизни

Этюды

Восьмь этюдов о геометрии

- Этюд 1. Пospорили два катета прямоугольного треугольника, чей путь к заветной гипотенузе короче. Какими только словами не ругают они один другого, в чём только не обвиняют, а пуще всего – в перпендикулярности суждений. Но больше всех достаётся высоте треугольника: оба катета – один справа, другой – слева третируют её за половинчатость. А высота молчит. Она усвоила законы геометрии и твёрдо знает, что её путь к гипотенузе – самый короткий!
- Этюд 2. Опустился перпендикуляр из вершины треугольника на его основание и залюбовался своей длиной. – При таком-то росте площадь моего треугольника самая большая в округе! – заявил он хвастливо и самодовольно, поглядывая свысока на своих собратьев. Ему и невдомёк, что для таких заявлений нужно, кроме собственной длины, иметь ещё достаточное основание.
- Этюд 3. Катится круг по плоскости. – Всё идёт хорошо, – размышляет центр круга, всматриваясь вдаль. – Только прямо, только вперёд! – А знает ли центр, что творится на периферии?

Вверх-вниз, вверх-вниз – мотается рядовая точка на окружности, так что лишь на мгновение направление её движения совпадает с направлением движения центра. Удивительно ли, что у точки на периферии – свой взгляд на закономерность движения?

Эпизод 4.

Жили-были точки на окружности. Бег по кругу давно стал для них буднями. Скрученные в одну дугу, они чувствовали себя коллективом. Так было до тех пор, пока однажды не коснулась окружности прямая. В тот же миг точка касания почувствовала потребность освободиться от пут и двинуться прямо, а её соседки, втайне завидуя, отвернулись от неё, не считая её отныне точкой своего круга. Ошибается тот, кто думает, что его это не касается!

Эпизод 5.

Солнечные лучики добежали до параболического зеркала и отразились. Посветлело. А в одной точке даже жарко стало. – И за что ей такое везение? – негодуют про себя соседние точки. – Ничем ведь от неё не отличаемся! Несправедливо!

Не могут они понять, что солнце, хотя и всем светит, но пригревает лишь тех, кто находится в фокусе событий. В этом – весь фокус.

Эпизод 6.

Две весьма принципиальные прямолинейные линии пересеклись в одной точке и заспорили. – Я, и только я, – говорит одна, – параллельна эталонной прямой. – Нет, только я, – твердит настойчиво в ответ другая. И нет между линиями ни в чём согласия, кроме того, что, коль

скоро они пересеклись, одна из них сбилась с курса. Плоские рассуждения!

Эпизод 7.

Пересекла плоскость конус параллельно его основанию – в сечении получился круг. Почесали учёные в затылках и вынесли вердикт: наша плоскость пересеклась со сферой. А учёные из другой плоскости, которая пересекла конус параллельно его оси, обнаружили в сечении гиперболу. Почесали они в тех же местах, что и их коллеги из первой плоскости, и уверенно изрекли: наша плоскость пересеклась с гиперboloидом. Ни с теми, ни с другими не согласились учёные третьей плоскости, которая пересекла конус параллельно его образующей. У них в сечении получилась парабола, и они резонно решили, что их плоскость пересекла параболоид. Так до сих пор и спорят, кто же из них прав, вместо того, чтобы сообща обобщить свои частные результаты. Не напоминает ли вам всё это споры разных конфессий о Боге – едином для всех, но воспринимаемом каждой конфессией лишь в плоскости своего менталитета?

Эпизод 8.

Жила-была на свете длинная прямоугольная полоска бумаги. Обитатели одной её стороны называли себя левыми, в отличие от других – правых. Каждая сторона говорила о соседней, что у неё – всё не как у людей, вплоть до правостороннего и левостороннего движения, до правой и левой резьбы. Даже стрелки на часах у одних ходили по часовой, а у других – против часовой стрелки. Более того: что у одних

была лицевая сторона медали, то у других – обратная. Одни маршировали с левой ноги, другие – с правой. Вожди левых до того доигрались в отличия, что говорили своему народу: – Наше дело – правое! А вожди правых непрочь были втихаря обделать свои левые делишки. И до того они на этих отличиях зациклились, даже забывать стали, что живут-то на одной полоске. Глядя на всё это, один из философов стал призывать обитателей обеих сторон полоски искать не различия, а общее. Но над ним лишь снисходительно посмеивались, а иные ортодоксы призывали пригвоздить космополита к позорному столбу. Неизвестно, как долго бы это продолжалось, если бы однажды этот философ не додумался взаимно развернуть концы полоски на 180 градусов и склеить их. И тогда вдруг обнаружилось, что правые и левые живут не только на одной полоске, но даже на одной единственной стороне, причём, левостороннее движение одних самым непостижимым образом незаметно перешло в правостороннее других или наоборот. И когда удивление через много лет улеглось, все вспомнили того странного философа-космополита и поставили ему памятник. Посмертно. А звали того философа – Мёбиус.

На оживлённом перекрёстке висел светофор и регулировал автомобильное движение. Зажигается красный свет – останавливаются машины, как вкопанные, и терпеливо ждут зелёного. Зажигается зелёный – машины дружно трогаются. Так было много-много дней, пока однажды что-то не испортилось в автоматических мозгах светофора. То он больше обычного светил красным светом на самой оживлённой улице, то вдруг словно бешеный переключал цвета, так что машины подолгу стояли в ожидании зелёного, либо, не успев разогнаться, вынуждены были вновь тормозить. И глядя на это, светофор преисполнился собственного значения, а его примитивные мозги стали рождать такие мысли, которых у него раньше не было и в помине.

– Стоит мне только мигнуть, – думал он высокомерно, – и вся эта движущаяся армада станет ручной, словно котёнок.

Эта мысль не давала светофору покоя, приятно щеко-тала его непомерное самолюбие и как-то раз он решил вовсе не переключаться.

– Пусть сначала хорошенько меня попросят, – подумал он с ехидцей и стал ждать.

Ждали и стоявшие в недоумении автомобили. Но когда им стало ясно, что светофор просто не выполняет свои служебные обязанности, автомашины дружно загудели и медленно двинулись на красный свет.

Тут только светофор понял: важно не только быть в центре событий, но при этом ещё и помогать движению. Иначе тебя просто перестанут слушаться.

Кое-что о свободе

Задумали однажды люди сделать такую ракету, которая, полетав вокруг Земли, возвращалась бы обратно за новым полезным грузом для доставки его на орбиту. Долго эту ракету делали, да всё никак не получалось. Надоела ракете эта канитель. И однажды, когда ракету запустили в очередной пробный раз, улетела она прочь от Земли. И её первым впечатлением была радость от того, что, наконец-то, освободилась она от цепкого земного притяжения. Ах, как же хорошо быть свободной!

Много лет прошло с тех пор, а ракета всё летит по просторам Вселенной, совершенно свободная и никому не нужная, и тихо скучает по землянам и земному притяжению.

Что ни говорите, но в жизни нужна хоть какая-нибудь привязанность.

Маятник

Качается часовой маятник и никак остановиться не может: то вправо его понесёт, то влево. И каждый раз проскакивает он ту золотую середину, к которой всё время стремится. Причём, как бы в насмешку, чем ближе он к этой самой середине, тем больше разгоняется.

Но однажды завод пружины иссяк. Покачавшись по привычке ещё некоторое время, маятник остановился. Кончились его метания. Вот она, желанная середина, предмет его мечтаний!

И только безжизненно повисев, маятник вдруг осознал, что с метаниями закончилась сама его жизнь, ведь в этих метаниях был весь смысл его существования!

Об истине

Встретились две бабочки-однодневки на том свете. Одна из них родилась в прекрасный солнечный день, а другая – на следующий день, дождливый и хмурый.

Первая бабочка говорит: «Ах, из какого прекрасного мира я ушла!»

А вторая бабочка удивляется услышанному и утверждает совсем противоположное.

И сколько они ни спорят, никак понять друг дружку не могут, никак не могут выяснить, кто же из них прав. Им, бабочкам-однодневкам, невдомёк, что, несмотря на противоположные суждения, обе они правы.

Не так ли и мы на нашей Земле – те же бабочки-однодневки в безбрежном океане Вечности: ведь чтобы познать реальность во всем её разнообразии, надо быть не в ней, а вне её.

Сказ о чудо-червяке

Стая дятлов оккупировала самую большую ветку дерева и, руководствуясь всепобеждающим учением дятлизма-червякизма, решила построить счастливую жизнь для всех дятлян – жителей этой ветки. Самый главный Дятел сказал всем остальным: «Потерпите, пока мы общими усилиями продолбим ветку там, где я укажу, и добудем чудо-червяка. Его хватит на всех и навсегда, ведь то, что от него откусывается, тут же нарастает!» С этими словами самый главный Дятел уселся на сук и сделал первую зарубку.

Надо сказать, что Дятел принадлежал к целой когорте особенных дятлов, которые использовали данные им природой мозги только в качестве инертной массы для своих клювов-долбяков и по этой причине считали себя правы-

ми всегда, а ошибок никогда не признавали: мозгов на это уже не хватало. Разумеется, среди тех, кто не только долбил, но и думал, нашлись такие, кто сомневался в правильности избранного курса, а иные вообще были категорически против. Их периодически уничтожали как врагов дятлянского народа. И это способствовало монолитному единству, всеобщему «одобрямсу» и служило побудительным стимулом для всех оставшихся в живых и мобилизованных на долбёжные работы.

Время шло, уходили из жизни главные Дятлы, а чудо-червяка всё не было. Каждый последующий самый главный Дятел, чтобы успокоить своих дятлян, критиковал своего предшественника, слегка корректировал долбёжные работы, но от генеральной линии дятлизма-червякизма не отклонялся: миф о чудо-червяке и место его предполагаемого извлечения оставались краеугольным камнем мировоззрения, победившего окончательно. Лёгкие же отклонения курса долбёжки то чуть влево, то чуть вправо приводили к тому, что левые на время оказывались правыми, правые – левыми и по очереди пополняли ряды участников долбёжных работ. Основная же масса дятлян колебалась вместе с генеральной линией.

Долго ли, коротко ли, но начали дятляне замечать, что, вопреки победным реляциям, их самая большая на дереве ветка стала сохнуть, в то время как соседние ветки зеленели, а благополучно жившие на них дятляне над дятлизмом-червякизмом только снисходительно посмеивались. Между тем, самый главный Дятел неустанно твердил: «Ну, ещё немного, ну, ещё чуть-чуть, и все остальные ветки мы удивим нашим чудо-червяком!» Короче говоря, дятлянокое общество заболело тяжкой болезнью «ухо-глаз», когда дятляне слышали одно, а видели совсем другое.

Ах, как хотелось добыть этого чудо-червяка! Но, увы, случилось совсем иное. Новый самый главный Дятел понял, что дальше так жить нельзя. Он провозгласил лозунг

«Больше червякизма!» и решил ... продолжить поиски чудо-червяка, но в другом месте. С этой целью он вспорхнул с сука, на котором сидел, и сел на край ветки. Подрубленная усилиями многих поколений дятлян ветка этого не выдержала и рухнула. И тут все увидели, что чудо-червяка на изломе-то нет и никогда не было.

А апологеты дятлизма-червякизма до сих пор твердят о предателе, погубившем ветку. Им до сих пор невдомёк, что нельзя рубить сук, на котором сидишь, даже если от него растёт самая большая на дереве ветка.

*Жизнь, как она есть
(собрательный образ моего и вашего знакомого)*

Требовали созыва Учредительного собрания. Он требовал. Не собрав большинства, решили «учредилку» разогнать. Он разгонял. Объявили «военный коммунизм». Он занялся продразвёрской. Ввели НЭП. Он тут же стал считать, что это всерьёз и надолго. Принялись за раскулачивание. Он рьяно раскулачивал до головокружения от успехов. Выявляли «врагов народа». Он выявлял и клеймил позором. Курили фимиам вождю всех времён и народов. Он курил. Громили вейсманистов-морганистов и всяких прочих генетиков. Он громил. Поднимали на щит Лысенко. Он поднимал. Разоблачали космополитов. Он разоблачал. Открещивались от кибернетики. Он открещивался от буржуазной лженауки. Затыкали рот Зоценко и Ахматовой. Он затыкал. Затеяли «дело врачей». Он перестал лечиться у врачей-евреев. Осудили культ личности. Он осудил. Обсаживали страну кукурузой вплоть до Таймыра. Он выискал цитату о кукурузе у Ленина. Поносили Пастернака. Он поносил, не прочитав ни одной его строчки. Расхваливали «нашего дорогого Никиту Сергеевича». Он расхваливал. Осудили волонтаризм. Он осудил. Превозносили «Малую землю». Он доказывал, что она

решила исход Великой Отечественной. Расправлялись с диссидентами. Он кричал, что их место в психушке. Додумались до развитого социализма. Он перечислял его признаки. Грянула перестройка. Он заговорил о гласности и демократии. Начали бороться с пьянством. Он вырубал виноградники. Разразился период «первоначального накопления капитала». Он преуспел в прихватизации и готов убеждать трудящихся, о благе которых якобы пёкся всю жизнь, что только рынок – их светлое будущее.

Сказ о мифах России
(ретроспекция)

Заведём опричнину – наведём порядок.
Прорубим окно в Европу – выскочим из дикости.
Убьём царя – настанет всеобщее благоденствие.
Установим диктатуру пролетариата – решим все проблемы.

Введём НЭП – накормим страну.
Уничтожим кулака – заживём припиваючи.
Расправимся с врагами народа – построим социализм.
Химизируем сельское хозяйство – достигнем изобилия.

Освоим целинные и залежные земли – завалим страну хлебом.

Засеем страну кукурузой – накормим народ мясом и напоим молоком.

Проведём АСУнизацию всей страны – построим коммунизм.

Введём гласность – получим открытое общество.

Разбежимся по национальным квартирам – быстро пойдём вперёд.

Создадим рынок и тогда построим светлое капиталистическое будущее.

С опаской думаю: а если и последнее – миф?!

Введение в похмеловедение

Опыт литературно-медицинского
и физико-историко-социологического Эссе

Вместо предисловия

Русский революционный демократ Н.Г. Чернышевский в статье «Вредная добродетель» (сборник «Русский фельетон», 1958) писал: «Мы не враги употребления водки простым народом, мы думаем, что умеренное употребление даже полезно в наших климатах; но надобно знать, кто пьёт, как пьёт, почему пьёт и что пьёт?»

В этом предельно кратком, но удивительно ёмком высказывании изложены, по существу, задачи и способы исследования науки, называемой похмеловедением. Кто пьёт? Как пьёт?? Почему пьёт???. Что пьёт???? И, добавим мы, — чем закусывает и каковы последствия?!?!

Без ответа на эти кардинальные вопросы современности не может обойтись ни одно похмеловедческое исследование, претендующее на научную обоснованность.

Поставленный нами вопрос — чем закусывает?!?! — охватывает (в узком смысле) сферу похмеловедения как такового. Однако даже трезвому ясно, что в отрыве от вопросов, поставленных революционной демократией в лице Н.Г. Чернышевского, похмеловедение не в состоянии дать верные ответы на жгучие вопросы повседневной жизни. Вот почему внимание, уделяемое первым вопросам многими теоретиками и практиками похмеловедения, автор целиком и полностью одобряет и поддерживает.

Количественная мера удбойной силы и качество
воздействия

АЛКАНАВТЫ

Начнём с определения понятия, давшего заголовок параграфу. Алканавт (простонародное – Алкаш) – это человек, не жалеющий живота своего в бескомпромиссной борьбе с зелёным змием.

Алканавт – это ответ на первый из поставленных Н.Г. Чернышевским вопросов. Итак, кто же пьёт? Ответ на этот вопрос весьма прост. Пьют все. Пьют рабочие и крестьяне, пьёт интеллигенция, и каждый – в меру своих возможностей и с учётом профессиональной специфики. Известно, что (привожу в алфавитном порядке названия профессии) актеры пьют «на бис», атеисты – «до чёртиков», бондари – «в бочку», врачи – «до потери пульса», газовщики – «в трубу», железнодорожники – «в дрезину», журналисты – «до точки», извозчики – «в дугу», интеллигенты – «соображают» и «закладывают за галстук», крестьяне – «лыка не вяжут», лесники пьют «в корягу», музыканты – «в дудку», охотники – «в дупель», писатели – «до ручки», пожарные – «в дым», попы – «до положения риз», сапожники – «в стельку», скорняки – «закладывают за воротник», скотники пьют «до поросычьего визга», слесари – «надираются», спортсмены – «в аут», стекольщики – «вдребезги», физики – «до потери сопротивления», химики – «до выпадения в осадок», шахматисты – «в пешку», шофёры – «в баранку» и «гудят», штангисты – «принимают на грудь», электрики – «в отключку» и так далее.

Возможны различные классификации алканавтов, однако, по нашему мнению, цели настоящего эссе наиболее полно отвечает следующая: алканавты малопьющие (сколько ни пьют, им всё мало); алканавты застенчивые

(приняв на грудь, они держатся на ногах лишь в том случае, если держатся руками за стену); алканавты выносили (те, кого после закладывания за воротник выносят).

Портрет алканавта красочно нарисовал М. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита»:

«Пошевелив пальцами ног, Стёпа догадался, что лежит в носках, трясущеюся рукою провёл по бедру, чтобы определить, в брюках он или нет, и не определил...

Стёпа разлепил склеенные веки и увидел, что отражается в трюмо в виде человека с торчащими в разные стороны волосами, с опухшей, покрытой чёрною щетиной физиономией, с заплывшими глазами...»

Следует отметить, что при столь красочном описании алканавта М.Булгаков, тем не менее, почему-то опустил один из существенных штрихов его образа, а именно, изъяснение на российском варианте эсперанто – мате. Для тех, кто не знает, что это такое, могу лишь пояснить: мат позволяет имитировать общение без обмена информацией и делится на четыре разряда – мат одноэтажный, двухэтажный, семиэтажный и мат-перемат. Как правило, полный переход на мат происходит тогда, когда алканавт уже не стоит на ногах, но ещё шевелит языком. Алкаша-мужчину при этом называют матадором, женщину – матильдой.

Об алканавтах как объекте исследования хорошо сказал в своё время азербайджанский поэт-просветитель, современник А.С. Пушкина, – Мирза-Шафи Вазех («Лирика», М., 1971), стихами которого мы и закончим этот раздел.

Уменье пить не всем дано,
Уменье пить – искусство.
Тот не умён, кто пьёт вино
Без мысли и без чувства.
Вино несёт и яд, и мёд,

И рабство, и свободу.
Цену вино не знает тот,
Кто пьёт его, как воду!
Одних вино влечёт в полёт,
Других сшибает сходу.
Цены вино не знает тот,
Кто пьёт его, как воду!
Рождает в нас пьянящий сок
И блажь, и откровенье.
В нём – созидания исток
И жажда разрушенья.
Вино поблажки не даёт
Тем, кто ему в угоду
Порой себя не бережёт,
Кто пьёт вино, как воду.

УБОЙНАЯ СИЛА

Давая выше классификацию алканавтов, мы говорили лишь о качественном влиянии выпиваемого. Однако наука начинается только там, где возможно количественное измерение. Вот почему автор счёл необходимым поместить в отдельный раздел свои соображения (в хорошем смысле этого слова) о введении в обиход единицы измерения убойной силы выпитого.

С точки зрения алканавта совсем небезразлично, затратой каких денег, каким количеством выпитого и какой крепости достигается конечный эффект, названный Аристотелем «добровольным сумасшествием» («Золотые россыпи», Одесса, 1960). Любой алканавт, находясь в естественно трезвом состоянии, объяснит вам своё естественное стремление приобрести нужную форму с малой денежной затратой при максимальных числе градусов и количестве выпитого.

Если обозначить через C стоимость, O – объём и K – крепость выпиваемого, то логично считать за убойную силу величину $Y = OK$, измеряемую в (литр x градус), и за удельную убойную силу величину $УД = OK/C$, измеряемую в (литр x градус/рубль).

По-видимому, не требует специальных объяснений предложение называть единицу убойной силы, дающей конечный эффект «добровольного сумасшествия», – «шофе». Теперь качественное выражение «находиться подшофе» получает количественную меру: 1 шофе = 1 литр x градус.

Что касается удельной убойной силы $УД$, позволяющей количественно сравнивать различные напитки с учётом конкретной тары, крепости и цены, то есть $УД$ удовлетворять алканавтов в процессе киярия, то логично называть единицу удельной убойной силы «киром». Другими словами, 1 кир = 1 литр x градус/рубль = 1 шофе/рубль.

Подлинную революцию в похмеловедении, ставшую реальностью с введением этих двух единиц – шофе и кир, – позволяет ясно ощутить приводимая ниже табличка.

Напиток	Объём O (литр)	Стоимость C (руб. в ценах 2000г.)	Крепость K (градус)	Y (шофе)	$УД$ (кир)
<i>Настойка рябиновая на коньяке</i>	0,5	42	24	12,0	0,285
<i>Перцовка</i>	0,5	66	35	17,5	0,265
<i>Водка «Привет»</i>	0,5	63	40	20,0	0,317
<i>Портвейн «72»</i>	0,7	25	18	12,6	0,504
<i>Пиво «Клинское»</i>	0,5	13	4,5	2,25	0,173

Из анализа данных этой таблицы (разумеется, на свежую голову!) следует, что для достижения одной и той

же величины убойной силы дешевле всего употреблять из приведённого ассортимента портвейн «72», обладающий наибольшим числом кир.

Действительно, для достижения убойной силы $U = 40$ шофе необходимо кирнуть $40/12,6 = 3,17$ бутылки портвейна «72», то есть затратить $3,17 \times 25 = 79,36$ рублей. Аналогично (в порядке уменьшения U), потребуется выпить $40/20 = 2$ бутылки водки «Привет» и затратить $2 \times 63 = 126$ рублей. Настойки рябиновой на коньяке будет необходимо $40/12 = 3,33$ бутылки общей стоимостью $3,33 \times 42 = 140$ рублей. Перцовки – $40/17,5 = 2,28$ бутылки стоимостью $2,28 \times 66 = 150,85$ рублей. И, наконец, пива «Клинского» – $40/2,25 = 17,77$ бутылок стоимостью $17,77 \times 13 = 231$ рубль.

Само собой разумеется, что купить 3,17 бутылки портвейна или 17,77 бутылок пива невозможно. Алканавту-покупателю в каждом конкретном случае придётся округлять число бутылок до целого. Например, скорее всего он купит 3 бутылки портвейна (и несколько недоберёт до 40 шофе в убойной силе), либо же купит 18 бутылок пива (и несколько переберёт 40 шофе). Предоставим однако, решать эту проблему самому алканавту.

У автора нет никакого сомнения в том, что каждый уважающий не только других, но и себя алканавт составит для повседневной жизни аналогичную таблицу, охватывающую широкий ассортимент любимых напитков, которая станет его постоянным путеводителем при посещении объектов торговли спиртным.

«Бульки»

Значения убойной силы, превышающие 10–20 шофе, не могут быть потреблены среднестатистическим алканавтом индивидуально. Это обстоятельство совместно со

жгучим стремлением выяснить как можно скорее, кто кого больше уважает, заставляет алканавтов применить бригадный метод самообслуживания, называемый в народе «на троих». Когда бригада составлена, перед ней возникает проблема, как разделить 0,5 литра на три равные части. Как известно, арифметика даёт на этот вопрос формальный ответ в виде бесконечной десятичной дроби. Удовлетворить алканавтов бригады «на троих» это, конечно, не может. Ну, как, спрашивается, налить в каждый из трех стаканов 0,16666... литра?!

Выход из (казалось бы!) безвыходной ситуации наша, как всегда, народная смекалка. Все без исключения, конечно же, наблюдали, что при опорожнении жидкость покидает бутылку не сплошной струей, а «бульками». Но лишь гениальному алканавту пришло в ещё трезвую голову посчитать, сколько же «булек» производится в процессе опорожнения поллитровой бутылки, расположенной горлышком вниз. Теперь эту «мировую постоянную» знают даже трезвенники: 21. А как следует из таблицы умножения, 21 делится на три без остатка. И никаких тебе бесконечных десятичных дробей. Как говорится, семь раз отбулькай, один раз выпей!

Синдром похмелья

ОКИСЬ ВОДКИ

Пробудившийся после глубокого обморока алканавт производит незабываемое впечатление не только на себя (вспомните Стёпу из романа «Мастер и Маргарита»), но и на окружающих жёваной одеждой, помятым до отёков лицом и специфическим запахом изо рта с большим радиусом действия. Если первые две особенности не являются признаками только алканавта, то наличие третьей – необходимый и достаточный его признак.

Как показывает сверхтонкий спектральный анализ (например, прибор «раппопорт»), источник специфического запаха изо рта алканавта похмелочного периода – истекающие пары окиси водки, называемые в народе винным перегаром. Пары окиси водки травмируют как окружающих, так и алканавта, на которого сыплются бесконечные реплики, вроде «опять надрался», «по глаза залился», «надрызгался», «через собственную губу переплюнуть не может» и так далее. Наиболее радикальный путь борьбы с парами окиси водки – не пить. Но и без каких-либо специальных объяснений ясно, что сам алканавт никогда не посчитает этот путь своим!

Другой действенный путь, свободный от крупного недостатка первого, – введение водки в пищевод минуя рот, то есть с помощью клизмы. Он был опробован попавшими в клинику и быстро нашедшими там себя алканавтами, показал свою высокую эффективность (отсутствие признаков нарушения режима благодаря полному отсутствию винного перегара при сохранении убойного эффекта), но был отвергнут широкими народными массами по следующим очевидным причинам: неэстетичности чоканья клизмами; неясности при тосте «на брудершафт», куда целовать друг друга и чем; неясности как закусывать.

Так что сегодня остается единственное, проверенное практикой многих поколений средство – похмелиться.

РАССОЛ

Помимо перечисленных выше чисто внешних особенностей алканавта похмелочного периода алканавт жестоко страдает изнутри. Как с чисто японским изяществом сказано у Токухино («Шиатсу – массаж давлением пальцем», перевод с японского), «после затяжного вечернего ужина с выпивкой наутро с похмелья болит голова. В ре-

зультате – нервозность, раздражительность и распушенность в поведении. Это состояние во многом зависит от нарушения венозного оттока крови и застойных явлений в головном мозге».

Как показывает народный опыт многих поколений и новейшие медико-биологические эксперименты на мухе-дрозофиле, восстановление венозного оттока крови и значительное уменьшение застойных явлений в головном мозге происходят под действием рассола, в первую очередь – капустного. Действие его настолько эффективно, что быстро пришедший в себя алканавт чувствует неодолимое стремление выпить вновь, а муха-дрозофила обретает способность к размножению без опасности пьяного зачатия. Разорвать этот порочный, замкнутый круг – по силам только врачу-похметологу.

ВРАЧ-ПОХМЕТОЛОГ

Так называется представитель бурно развивающегося направления современной медицины под названием похметотерапии. Обладающий высокой квалификацией похметолог не станет предлагать пациенту принять спиртомицин, а непременно обратится к рекомендациям «Шиатсу», «стимулируя приток свежей крови» следующими приёмами: при надавливании на макушку голова начинает проясняться; несколько минут нажатия на виски тремя пальцами.

Добавим, что надавливание на макушку следует сочетать с нажимом на сонную артерию, что и разорвет упомянутый выше порочный круг.

Что же касается пробуждения, то о нём не скажешь лучше Адама Мицкевича (собрание сочинений в 5 томах, М., 1954), справедливо полагавшего в своё наивное время, что жена – сильнейшее отрезвляющее средство:

– Спишь, пьяница! –
Грозно сказала жена,
И вмиг человек
Пробудился от сна.

С тех пор, в ходе эмансипации, женщина в значительной степени стала другом алканавта, но несправедливо не отметить, что и теперь непьющие жены – большое подспорье похметолога.

На основании изложенного автор полагает, что распространение культуры похмелья среди широких народных масс – настоятельная потребность нашего времени.

Алкоголизм-похмельизм на современном этапе

РЕТРОСПЕКЦИЯ В ТЁМНОЕ ПРОШЛОЕ

Тёмное прошлое алканавтики дано уже упомянутым нами Н.Г. Чернышевским: «Питьё водки у бедняка всегда бывает пьянством». Ему вторит Фёдор Достоевский: «Употребление спиртных напитков скотинит и зверит человека».

И, действительно, как могло быть иначе, если С.Ю. Витте ввёл винную монополию в 1894 году, и она стала одним из рычагов «систематического, беззастенчивого разграбления народного достояния кучкой помещиков, чиновников и всяких паразитов» (В.И. Ленин, ПСС, том 15). Так, например, «в 1913 году себестоимость водки составила 200 миллионов рублей, а население оплатило ее суммой 900 миллионов рублей». (В. Пикуль «У последней черты», «Наш современник», № 5, 1979).

В эпоху развитого социализма винная монополия осталась, а разрыв между себестоимостью и ценой многократно увеличился, так что доля «пьяных рублей» в бюджете страны составляла десятки процентов.

Когда же последний генсек провозгласил в стране борьбу за трезвость, в бюджете образовалась такая дыра, что «обмен веществ» в государственной экономике был полностью дезорганизован. Антиалкогольную кампанию «минерального секретаря» страна развитого социализма не выдержала: СССР распался.

Не удивительно, что в прошлом неперменной спутницей алканавта была безысходность.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ В СВЕТОЕ БУДУЩЕЕ

Упомянутые выше времена ушли безвозвратно. К нашему времени алканавтикой пройден большой путь. Ныне мы являемся свидетелями научно-технической революции в производстве винно-водочных изделий. Необычайно расширилась сырьевая база производства и число подпольных производителей, коренным образом изменилась технология производства, что не замедлило сказаться на необычайном расширении ассортимента, ограниченного сегодня полиграфическими возможностями производства этикеток с различными названиями, например, от «Привета» до «Наркома».

Неузнаваемо изменилась и нравственная сторона отечественной алканавтики. В её основе – не прежняя безысходность, а глубокое огорчение, что светлое будущее задержалось с прибытием.

РОССИЙСКИЕ АЛКАНАВТЫ – ЛУЧШИЕ В МИРЕ

Российский алканавт коренным образом отличается от алканавта любой другой страны. Если на пресловутом Западе алканавт все чаще пьёт в одиночку, то российский алканавт прежде всего пьяница-коллективист. Он не мыслит себя (в состоянии, когда ещё мыслит) вне коллектива

единомышленников. И время становления бригады «на троих» – это время, когда каждый решает для себя проблему – я и коллектив.

У российского алканавта как ни у кого остра потребность в самоуважении. Поддержать в нём эту потребность – товарищеский долг коллектива, ведь, уважая себя, он уважает и других.

Российский алканавт – человек необычайно самоотверженный и смелый. Будучи прекрасно осведомлённым о масштабах фальсификации при производстве «зелёного змия», он, тем не менее, не допускает снисхождения к себе в борьбе с ним и не успокаивается, пока не увидит дно бутылки.

Заключение

Автор выражает искреннюю благодарность Н.Е. Просыхаеву, З.А. Будыгину и С.У. Трапяну за ценные замечания и поддержку в работе над рукописью. Участие четвертым в семинарах упомянутых практиков, проводившихся ранее на троих, явилось для автора ни с чем не сравнимым приобретением. Ценные замечания дал также всеми признанный теоретик похмеловедения и большой ценитель пива Д.О. Бегулия.

Все замечания и предложения, направленные на дальнейшее, ещё более полное изложение материала, автор примет с признательностью.

Унесённые ветром (Новая история России в фольклорном изложении)

Как бы быстро ни бежало время, а только очень уж это было давно, когда вождь мирового пролетариата в ожидании мировой пролетарской революции показательно таскал по двору Кремля бревно с Бомж-Бруевичем и Железным Феликсом. Канула в Лету и жизнь при самой демократической (на словах) в мире Усатой Конституции, под сенью которой расцвёл пышным цветом ГУЛАГ.

Казалось, совсем недавно, а вот ведь уже более двадцати лет минуло, как не стало «ленинского типа» Неолита Ильича, Бровеносца в потёмках, при котором вместо обещанного «верным ленинцем» Никитой-Кукурузником «коммунизма» получил народ сначала «развитой социализм», прозванный (для краткости) «развализмом», а потом и вовсе – «Продовольственную программу». Вот уже более двадцати лет не произносит вставная челюсть Неолита Ильича потешавшие всю страну «сиськи-масиськи» (систематически), «многосисячный коллектив» (много-тысячный коллектив – это он сказал на митинге ивановских ткачих) и, наконец, – «сосиськи сраны» (социалистические страны). Последние – вообще в Лету канули.

После Неолита бросился новоявленный Юрий Долгорукий наводить порядок кавалерийскими наскоками в бани и кинотеатры: ловил номенклатуру в рабочее время. С испугу заговорили было об андрологии, а потом взяли да и отсоединили генсека от искусственной почки. И, чтобы не забывать, переименовали город его детства – Рыбинск в Андропов, наречённый народом Андрополем.

Ну, а когда sereneкий агитпроп Константин Устинович Черненко очередным «гениальным секретарем» на год заделался, заговорили в народе об абонемента в Дом Союзов: действительно, что ни год – новые проводы. Ждал народ переименования деревушки под Красноярском в Усть-Константинополь, да не дождался: Минеральный секретарь – «Семь пятен во лбу» – затеял перестройку, правда, куда и как – внятно не скомандовал. Зато для начала, пить на Руси запретил, так что любимая народом «Экстра» стала расшифровываться и в хвост и в гриву: Эх, Как Стало Тяжело Русскому Алкоголику (это – слева направо) – и – А Разве Так Создашь Коммунистическую Экономиду (это – справа налево).

Когда же полки магазинов совсем опустели, сделал генсек несколько показательных кровопусканий в Тбилиси, Баку, Вильнюсе, а сам обосновался в Форосе (Михаил – Сергиевом Посаде), решив оказаться над схваткой. Не получилось: империя рухнула, как карточный домик. Отрёкся генсек от партии, и её не стало. А три медведя, собравшиеся в Беловежской Пуще, подписали бумагу – и нет Советского Союза. Словом, охота в Беловежской Пуще оказалась пуще неволи. Рванулась Россия, как она думала, в свободу. Не стало ВКП (б) – второго крепостного права большевиков, пришёл конец и ВЧК (всякому человеку конец), и ГПУ (господи, помоги убежать), и КГБ (когда государственных бандитов).

Всполошилась номенклатура. Бросились ВОРы (высоко ответственные работники) прихватизировать то, что раньше от народа лишь сторожили. Тут и доказали красные миллионеры, что свобода – это осознанная необходимость... денег.

И пошла-поехала по стране не свобода, а анархия. Пытается власть свою партию создать – не получается: то выкидыш в виде ДВР – демократического выброса

России, то мертворожденный НДР – наш дурдом Россия. Теперь вот удумали «Единство» с медвежьей мордой, которое неуёмные остряки торжественно нарекли так: «ЗА Единство, Безопасность И Справедливость». И поделом. Каждая нормальная партия хочет построить какое-то общество на основе своей экономической и политической программы и с этой целью стремится прийти к власти, как средству. Для заединщиков же власть – цель, а не средство. Сесть на трон, а там... видно будет. ПОтешная ПАРтия, словом, ПОПА.

Так и живём, то есть, простите, – существуем. А дети и внуки наши осваивают рынок, вернее – базар, по классической литературе, прочитываемой заново в духе времени: «Деньги капитана Гранта», «Портвейн Дориана Грея», «Доктор Выживаго», «Мальш и Кариес»...

Такие уж мы, «унесённые вермутом»!

Счастье

как объект математического анализа

(литературно-математическое эссе)

То, о чём я хочу рассказать, было давно задумано и даже написано в виде юмористического рассказа, пародирующего форму написания научной статьи, со ссылками на первоисточники, с характерными околонучными оборотами, с формулами и, конечно же, графиками, словом, – со всей наукообразной атрибутикой. Казалось бы, похихикал и ладно. Но странное дело: шли годы, менялось восприятие жизни, моё к ней отношение, а написанный в шутку рассказ не забывался. Видимо, вопреки всему, есть в нём что-то, заслуживающее внимания. Не зря же говорится, что в каждой шутке есть доля правды.

Введение

Не будет преувеличением сказать, что проблема счастья начала интересовать человека с тех пор, как он потерял его, то есть в те далёкие времена, когда обстоятельства жизни поставили человека на задние лапы. Это роковое событие имело далеко идущие последствия. Человек получил возможность смотреть вперёд, перестал жить днём сегодняшним, лишился положения устойчивого равновесия, его начали разъедать беспокойство, неудовлетворённость, стремление сделать сегодня то, что можно было бы сделать завтра, а то и послезавтра. Ясно, что до проблемы счастья отсюда рукой подать. И со временем проблема стала предметом многочисленных исследований. Например, к проблеме счастья приложили руку многочисленные афористы. Вот некоторые их мысли.

- «Счастье – то, чего многим на земном шаре не хватает до полного счастья» (автор неизвестен).
- «Счастье узнаешь только тогда, когда оно прошло»
(Михаил Зощенко).
- «Счастье – искусство радоваться тому, что имеешь»
(Евгений Маркин).
- «Найти смысл жизни – счастье, найти счастье в жизни – это смысл» (Владимир Колечицкий).
- «Для счастья нужны двое, для полного счастья – трое»
(Борис Замятин).
- «Счастье приходит не тогда, когда вешаешь подкову, а когда снимаешь хомут» (Виктор Сумбатов).
- «Счастье – в изменении, а не в обретении» (Д. Кришнамурти).
- «Наше счастье – это лишь молчание несчастья» (Ж. Ренар).

К слову сказать, та же мысль содержится в русской пословице – «Не бывать бы счастью, да несчастье помогло». Если читатель пропустил через себя приведённые афоризмы, то он без труда придёт к выводу, что на этом свете имеют место быть – полное счастье, просто счастье, счастье как отсутствие несчастья и несчастье. При этом полное счастье от несчастья отделяет весьма тонкая субстанция – наше мировосприятие, о чём исчерпывающе сказал Артур Шопенгауэр: «Лучшее средство для того, чтобы не сделаться очень несчастным, это не желать быть очень счастливым».

Отдельно хотел бы остановиться на афоризмах Михаила Зощенко и Евгения Маркина. Полагаю, что лучшей иллюстрацией к ним является библейская история Адама и Евы в период их пребывания в Эдемском саду и последующего изгнания. Адам и Ева не обладали искусством радоваться тому, что имели, в результате поддались на провокацию Змея-искусителя, вкусили-таки от древа познания и только тогда, когда были изгнаны из рая, поняли, что были там счастливы. Остряки, правда, считают Адама и Еву первыми в истории «совками», потому что,

по их мнению, будучи в Эдеме голыми и босыми, они тем не менее считали себя в раю. Оставим это утверждение на совести остряков. Тем более что, согласно афоризму Бориса Замятина, Адаму и Еве для полного счастья не хватало третьего. И хотя в Эдеме Змей-искуситель себя тоже обозначил, именно его, говоря иронически, Адаму и Еве до полного счастья и не хватало.

Сумма или скорость?

Подробное исследование проблемы счастья провёл Александр Сергеевич Пушкин в бессмертной «Сказке о рыбаке и рыбке». На редкость убедительно и в доходчивой форме он показал, что счастье определяется не столько суммой исполненных желаний, сколько скоростью их исполнения. Этот вполне ясный вывод, на наш взгляд, позднее изрядно замутил Аркадий Гайдар, написавший в одном из своих рассказов: «Что такое счастье, каждый понимал по-своему...» Как бы в подтверждение этого ошибочного тезиса один крупный поэт-песенник незадолго до начала Второй мировой войны построил на гонорары особняк, скромно именовавшийся дачей, и написал искренние строки: «Нам песня строить и жить помогает».

Поиски счастья продолжались. И уже в послевоенное время другой поэт, завидуя собрату по перу, вопрошал: «А где мне взять такую песню?» «Такую песню» нашёл в это же время обласканный властью П.А. Павленко, автор романа «Счастье», показавший на собственном примере счастье писателя, творящего на потребу этой самой власти, то есть пишущего «в ногу со временем» и, конечно, на основе принципов «социалистического реализма». Кто знает теперь об этом четырежды Лауреате Сталинской премии кроме «Советского энциклопедического словаря»?

Ограниченные рамки эссе не позволяют продолжить обсуждение этого аспекта, но и приведённых примеров достаточно, чтобы констатировать: многочисленные исследования дают лишь качественный анализ счастья. Ниже предпринята попытка поставить проблему счастья на рельсы математики, что позволит в обозримом будущем подойти к проблеме количественно, то есть научно.

Давайте умерим наши потребности!

Чтобы двигаться дальше, нам придётся ввести систему координат, которая не вызовет отторжения у технарей. Что же касается гуманитариев, то автор просит их не бросать чтения и спешит уверить: школьного курса математики им будет вполне достаточно для дальнейшего понимания.

Итак, введём систему координат $F-t$ (см. рис. 1), где F – безразмерный параметр, характеризующий степень близости человека к счастью. Следуя логике афоризмов Артура Шопенгауэра и Евгения Маркина, легко придём к выводу, что $F = h / w$, где h – то, что данный человек имеет сегодня (от английского *have* – иметь), а w – то, что он хотел бы иметь сегодня (от английского *want* – хотеть). Поскольку, согласно афоризму Д. Кришнамурти, процесс

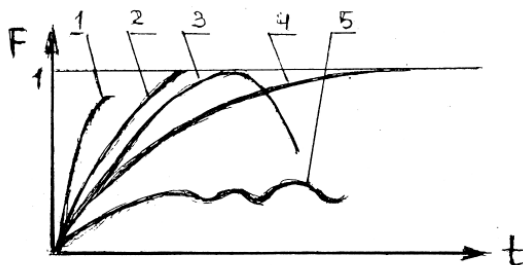

Рис. 1

обретения счастья развивается во времени, логично по оси абсцисс откладывать время t , так что величины F , h и w зависят от времени.

Отметим прежде всего, что принятый подход исключает субъективность А. Гайдара, поскольку несмотря на субъективное содержание h и w их отношение есть величина вполне объективная: степень близости к счастью может быть оценена и для того, кто жаждет конституции, и для того, кто мечтает о бараньем боке с кашей. Разумеется, если человек, как говорится, не ошалел от счастья, то $F < 1$.

Обратимся теперь к рисунку 1. Здесь нанесены наиболее характерные кривые, отображающие возможные режимы существования. Их анализ позволяет отметить некоторые особенности и сделать весьма интересные методологические выводы. Так, о людях кривой 1 говорят, что они безвременно ушли из жизни, сгорели на работе и так далее. Широко известными они становятся лишь после смерти. Обычно они не задумываются о счастье, им всегда некогда, а на ногах их держит интуитивное ощущение быстрого приближения к состоянию $F = 1$. Это люди науки и техники (лучевая болезнь, рак, прободение язвы и так далее) и талантливые представители богемы (белая горячка, шизофрения, наркомания и так далее), словом, все те, кому при жизни современники ставили подножки, а после их смерти набивались в лучшие друзья.

О представителях кривой 2 говорят, что они ушли из жизни в расцвете творческих сил, не успев выполнить многое из задуманного.

Объекты кривой 3 – просто творческие люди, кратковременно достигающие предельного значения $F = 1$ в момент необычайного творческого подъёма. За ним, однако, непременно следует спад, поскольку стремления и желания w растут быстрее их потенциальных возможностей h , а это приводит к уменьшению величины F .

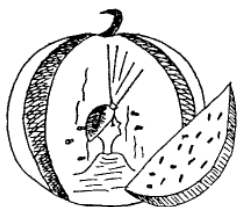
Субъекты кривой 4 – это, как правило, академики и члены-корреспонденты, которых в отличие от баранов в стаде считают почему-то не по головам, а по членам.

Кривая 5 описывает состояние большинства «скромных героев наших дней»: локальные максимумы здесь совпадают с днями получки, удачных покупок, хождения в гости «на халяву» и так далее, а локальные минимумы – с семейными ссорами, пьяными драками, удачей соседа, проигрышем любимой команды и тому подобным.

Широкие социологические изыскания показали, однако, что равенство величин F для различных людей является в конкретный момент необходимым, но недостаточным условием их адекватного ощущения счастья. Как мы с вами сейчас убедимся, счастье определяется, вопреки сказанному выше, не одним, а двумя параметрами (Вспомните А.С. Пушкина). С лёгкостью разобраться в этой на первый взгляд неожиданности нам поможет рис. 1. В точке пересечения кривых 3 и 4 величины F равны. Казалось бы, поскольку степень удовлетворенности желаний у объектов 3 и 4 одинакова, они оба должны быть одинаково счастливы. Однако объект 4 счастлив: он на подъёме и приближается к заветному $F = 1$, а объект 3 чувствует себя несчастным: от значения $F = 1$ он удаляется. Таким людям дал в своё время совет Аркадий Райкин: «Давайте умерим наши потребности, и всем будет смешно».

В заключение хотел бы привести плод собственных раздумий на затронутую тему: счастье – это когда оно есть!

жизнь – арбуз:
вкусняй и пейся

Дух торжествует над плотью: человек родился. И началась жизнь – кратчайшее расстояние между этим и тем светом, настолько короткое, что только долгожители успевают это понять, а остальные – только разочароваться. Интересно, чья подпись стоит под тем, что написано на роду? Иной, родившись в рубашке, так и остаётся без штанов. А так хочется плыть по течению жизни и непременно вольным стилем.

Юность. Она может себе позволить думы о бессмысленности смерти. Это потом, в старости, будешь думать о бессмысленности жизни. Конечно, в каждом возрасте – свои прелести, но в молодости – ещё и чужие.

Зрелость. Начинаешь понимать: соль жизни в том, что она – не сахар, а сахарный диабет – не всегда следствие сладкой жизни. Идёт постоянная переоценка ценностей, мысль о худшем делает плохое хорошим. Каждый шаг даётся не без борьбы: в человеке борются два начала – стремление стать лучше и стремление жить лучше. Что делать, если скромность украшает человека, но плохо одевает, а угрызения совести превращают её в огрызок? На помощь приходит ирония – предохранительный клапан желчного пузыря. Но и она не всегда выручает: попробуй-ка поживи с высоко поднятой из дерьма головой!

Вот и время собирать камни. За пазуху, конечно. Это позже поймешь, что каждый камень, лежащий за пазухой, со временем переходит в печень, хотя поначалу и греет душу. Ищешь себя, своё место в жизни. И пока найдёшь его, оказывается, что лучшие места уже заняты,

ведь места под Солнцем распределяются в тени. Если не умеешь постоять за себя, стой за другими, разделяй чужое мнение и властвуй. И помни, что бьют не лежащего, а того, кто пытается встать. Наверное, перед Богом все равны, но что делается за его спиной?!

Хорошо тем, кто сидит на шее народа: им инфляция – по колено. Чье-то богатство растёт на почве нашей бедности. Эх, знал бы, где рубль упадёт, подстелил бы доллар...

А вот и юбилей – генеральная репетиция панихиды, и пенсия – лебединая песнь зарплаты. Правда, и нужда может принести радость, если её справиться. А ведь так хотелось пожинать добро. Но чтобы его пожинать, надобно, оказывается, его сеять.

И всё же любить до смерти можно только жизнь!

Плоть торжествует над духом: человек умер.

* * *

Этот короткий рассказик я составил из афоризмов, опубликованных в антологии «Современные афоризмы» (составители В.Тюрин и В.Шойхер, «Гамма-С.А.», М., 1999). У книги много авторов, а их афоризмы отражают, наверное, все стороны человеческой жизни: на любой вкус, цвет и запах.

Знаете, почему бублики не идут к пиву? У них вся соль – в дырке. Эта фраза – тоже оттуда.

Поток сознания

Всё-таки, что есть жизнь? Дарованное нам бытие, которое мы превращаем в существование? Зачем мы это делаем? Неужто в нас горит божественный огонь для того, чтобы мы коптили небо? Неужто величие человека лишь в том, что он поднялся до осознания собственного ничтожества?

А что есть существование? Игра, в которой выигрывает тот, кто играет не по правилам? Иной готов держать за пазухой даже философский камень! И как ни пытается при этом кое-кто «сохранить лицо», морду-то все равно видно!

Когда смотришь на мир, невольно задумываешься: не поспешил ли Господь завершить творение за шесть дней в ущерб качеству? Быть может, сказалось отсутствие оппонента? Это ведь уже позднее Творец решил занять оппозицию в лице Дьявола.

С тех пор Дьявол – гарант свободы выбора. Но только можно ли назвать свободой возможность выбирать о какую скалу разбить свой чёлн – о Сциллу или Харибду? Из двух зол добра не выбрать. А меньшее из двух зол – добро? А сотворение зла злу – добро? И где добру взять силу – из авторитета?

Ох, как же часто сила авторитета подменяется авторитетом силы! Не это ли причина того, что сила власти во власти силы? И чихать ей тогда на то, что в коридорах власти слишком много тупиков.

Испортилось настроение? Не унывайте: основу хорошего настроения всегда можно заложить. За воротник! Смешно? Хорошо смеётся тот, кто держит фигу в кармане! И виртуозно владеет матом – этим российским вариантом эсперанто. А тут уж и до счастья рукой подать. Не знаете, что это такое?

Счастье – это когда оно есть!

Кроссворд, где ничего не пересекается

Мужчины думают о женщинах всегда: и на работе, и на пенсии. К этой поре им, правда, не хватает блеска, и чтобы как-то его восполнить, они лысеют. Тем не менее, если бы не фиговый листок, смотреть было бы не на что. Но зато опыта хоть отбавляй. Он подсказывает мужчинам, что женщины лучше разбираются в пустяках, а мужчины – в ерунде, и что женщина остаётся женщиной, даже если она государственный муж. В конце концов, не так важен пол работника, как его потолок. Что же касается эмансипации, то она освободила не женщин, а мужчину от необходимости содержать женщину. Но равенства всё равно нет: сегодня женщины живут дольше мужчин.

И на работе, и дома, если женщина сердится, значит, она не только не права, но и понимает это. И не считаться с такой женской логикой невозможно, ведь она – это вера в то, что упрямство фактов может быть преодолено ещё большим собственным упрямством, и потому: кто спорит с женщиной, тот уже не прав. И тем не менее, когда мужчине плохо, он ищет женщину, а когда ему хорошо – он ищет ещё одну. Без сомнения, женская юбка – парус мужчины. Именно в слабости к дамам проявляется его твёрдость. Однако с женщинами можно проспать всё, и даже дама сердца со временем может застрять в печёнках. Но у хорошего мужика и баба чувствует себя женщиной, а при хорошей-то жене и муж может стать человеком. Впрочем, на каждого мудреца находится дура, от которой он – без ума. Так происходит потому, что женщины возбуждают не мысль, а желание. И они хорошо чувствуют это, причём, порой женское чутьё переходит в охотничий азарт. В этот период косметика ярко отражается не только на лице женщи-

ны, но и на её бюджете. В такие моменты женщины заботятся и о талии, так как для многих это их узкое место.

Опыт также показывает, что полюбить с первого взгляда – это сдаться формам в надежде на содержание. В этих случаях женщины окрыляют мужчин и вскоре подрезают им крылья. А в промежутке женщина убегает от преследующего её мужчины. До тех пор, пока она его не поймает. И этот ритуал обязателен, ведь женщина нуждается и в защите, и в нападении. А самый верный путь к женщине мужчина находит ощупью. Если же женщина мнётся, её надо погладить.

Вот тут-то и выясняется, что настоящий мужчина всегда добьётся того, что хочет... от него женщина, но при этом даже самая красивая женщина не в состоянии дать больше того, что может взять мужчина.

Итак, пора подвести итоги. Боготворить всех женщин это донжуанство, одну – донкихотство. Если жена не следит за собой, значит, она следит за мужем.

Женщина – это объективная реальность, данная нам в субъективных ощущениях, это кроссворд, где ничего не пересекается.

По материалам книги «Современная отечественная афоризмика» (АСТ. М., 2002 г.).

Фразы

И печатное слово может быть непечатным.

Мат – имитация общения,
но без обмена информацией.

Суд занимался отправлением правосудия ...
в места не столь отдалённые.

Чтобы стать звездой на современной эстраде,
надо иметь не связки, а связи.

Когда за всё расплачиваешься здоровьем,
в качестве сдачи получаешь болезни.

Туфталогия.

Журнал РАО «ЕЭС России» «Вокруг света».

Можно ли считать пунктуальным человека,
который пунктуально опаздывает?

Братья по недоразуму.

Плешь на темечке вытаптывают мысли.

Фунт стерлингов лучше, чем два фунта лиха.

Когда не могут переплюнуть, пытаются оплевать.

Прежде чем распускать хвост,
не забудь почистить пёрышки.

Баба Яга – Снегурочка на пенсии.

Есть театр одного актёра, а есть театр одного абсурда.

Иной раз надо разгрести грязь,
чтобы докопаться до корней.

Французская пословица «СЕ ЛЯ ВИАгра».

Виртуальную реальность надо прожить так,
чтобы не было мучительно больно
за заражённый вирусом компьютер.

Инвалид любви: потерял голову.

«Рукописи не горят!» – сказал Гоголь
и бросил в огонь второй том «Мёртвых душ».

Клин «Клинским» вышибают.

Свобода слова – это когда каждый
несёт ответственность за то, что несёт.

Дураков работа любит, но они
не отвечают ей взаимностью.

Здоровье – единственное лекарство от всех болезней.

От собратьев-экологов отличался тем, что среди своих
зелёных друзей числил и зелёного змия.

Я без ума от того, что сделано с умом.

Все мы вышли из гоголевской «Шинели».
И остались с носом.

Время работает на тех, кто работает на время.

Чтобы наступать на грабли,
надо иметь не только грабли и ноги, но ещё и голову.

Грея на чём-то руки, не забудь подумать,
как потом уносить ноги.

Основной принцип «развитого социализма»:
каждый пьёт по способности, а закусывает по труду.

Тише будешь – дальше уедешь.

Там, где пахнет приличными деньгами,
не пахнет приличиями.

Не плюй в колодец – пригодится плюнуть в душу.

О, времена: цена и та продажная.

Министерство финансов – МАНИстерство.

Чтобы рынок расставил всё по своим местам,
надо, чтобы государство боролось с базаром.

Может ли дурак выжить из ума?

Стать на задние лапы, ещё не значит стать человеком.

Она вела себя как Принцесса на горошине
и в результате осталась на бобах.

В чужую душу легче плюнуть, чем влезть.

Мир делится на детей капитана Гранта
и детей лейтенанта Шмидта.

Вышел в люди. Но человеком остался.

Семейная жизнь, сведённая только к сексу,
подобна «Болеро» Равеля.

« Женщины – моя слабость! » – сказал импотент.

Жизнь не стоит того, чтобы лезть в бутылку:
проще заглянуть в рюмку.

Водочный перегар – популярная разновидность
национального духа.

Все россияне делятся
на живущих в Евразии и в Азиопе.

Русское чудо – это живущая бедно
богатейшая страна мира.

Режиссёры приходят и уходят, меняются декорации,
а театр абсурда остаётся.

Талант зарывают в землю только в стране дураков.

Только умом можно понять,
что умом Россию не понять.

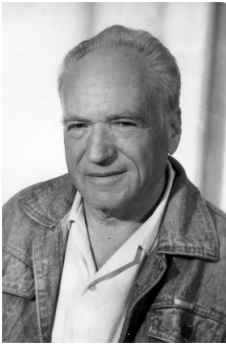
Марксизм-ленинизм – пролетарская лженаука.

Лучше быть журавлём в небе, чем синицей в руках.

Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно.

Скажи мне, над чем ты смеёшься,
и я скажу тебе, кто ты.

Автобиографическая справка

Терпеть не могу неразберихи. Родился в семье. Из любви к порядку сделал это 1 января (считать легче) 1936 года. Всю бессознательную и сознательную жизнь прожил в г. Калининграде (Королёве) Московской области.

В 1954 году окончил довольно среднюю школу, которая по сегодняшним меркам могла бы быть оценена как блестящая.

Не осознав разницы между наукой и техникой, поступил в МВТУ им. Баумана. «Хрущевская оттепель», сдобренная «венгерским заморозком» 1956 года, и «Пражская весна» 1967 года произвели неизгладимое впечатление, сформировали гражданское сознание и побудили задуматься о судьбах социализма без человеческого лица.

С 1960 года по 1996-й год работал в КБ Химмаш имени А.М. Исаева и жил на одну зарплату. Из любви к порядку и потребности самореализации защитил кандидатскую диссертацию в 1970 году и докторскую – в 1992-м.

Самореализоваться таким образом оказалось проще, чем пробиться со своими опусами в «Литературную газету», «Московский комсомолец», «Крокодил» и другие издания, откуда получил десятки отказов в публикации.

В КПСС никогда не был и не стремился во всё это ... вступить.

В возрасте Христа женился на очень хорошей жене и в итоге заимел очень хорошего сына.

С января 1996 года – на пенсии по возрасту. Периодически сотрудничал с «Независимой газетой», «Курантами», «Аргументами и фактами», «Вечерней Москвой», «Неделей в Подлипках», «По Ярославке», «Вестником ЕАР» и другими периодическими изданиями.

С января 2000 года – член Московского Союза литераторов.

В 2002 году сподобился попасть в книгу «Современная отечественная афористика» (Москва, издательство АСТ), а в 2005-м – в «Антологию мудрости» (Москва, издательство «Вече»).

Пребывая на «вольных хлебах», стал автором ряда книг: «Щемящая боль бытия» (1997, 1998 гг., стихи), «Конструктор зенитных автоматов (1998 г., очерк об отце), «Пространство мысли (1998 г., афоризмы), «Конденсат смысла» (1999 г., афоризмы), «Недавно это было секретом» (2001 г., очерки об артиллеристах и ракетчиках), «Прикосновение к чуду» (2002 г., стихи), «Солнечный зайчик» (2003 г., стихи для детей), «Наша служба и опасна и трудна» (2004 г., история Королёвского УВД), «А жаль того огня» (2005., из записных книжек).

Готовятся к изданию «Древо жизни» (стихи) и книга стихов для детей.

АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ

ВЕСЁЛАЯ КНИГА

Стихи, проза

Компьютерная верста и создание оригинал-макета
А.В. Сухова

Формат 60 x 90 / 16. Усл.печ.л. 9,25.
Тираж